

РОССИЙСКИЙ АДВОКАТ

3 | 2012

Алексей Ковалев:
**«Адвокат – важнейшее звено
в международных контактах!»**

Стр. 10 – 17

**Кто защитит
адвоката?**
Стр. 4 – 5

**Эксперимент в
рамках правосудия**
Стр. 18 – 19

**Дело рук
человеческих**
Стр. 20 – 22

МРКА – 65!

По уже сложившейся традиции «Президент-отель» гостеприимно распахнул свои двери для празднования 65-летия Межреспубликанской коллегии адвокатов (г. Москва) – одного из крупнейших в стране адвокатских образований, во многом уникального.

На мероприятие съехались представители почти всех 84 филиалов из разных субъектов России, а также представители Государственной думы РФ, Правительства РФ, Министерства юстиции РФ и др.

Торжественное заседание открыл руководитель МРКА Николай Клён. В своем докладе Николай Наумович вспомнил историю становления коллегии как специализированной адвокатуры и отметил, что ее традиции, заложенные еще предшественниками после Великой Отечественной войны, сохраняются и по сей день. Вот уже не одно десятилетие адвокаты оказывают юридическую помощь не только обычным гражданам, но и военнослужащим, членам их семей и гражданскому персоналу Вооруженных сил РФ в крупных отдаленных гарнизонах, на военных базах, в административно-территориальных подразделениях, осуществляют квалифицированную юридическую помощь и защищают законные интересы на досудебных стадиях.

Только за последние 30 лет в залах заседаний МРКА вынесено более 860 оправдательных приговоров, а органами дознания, следствия, прокуратуры и судами по реабилитирующим основаниям отменены уголовные дела в отношении более 10 тысяч человек.

▲ Вице-президент ФПА РФ Г. Шаров награждает адвоката М. Крутера

и кандидаты юридических наук, а также кандидаты юридических наук. Многие известны в качестве писателей, журналистов, общественных деятелей.

Вручение наград и почетных грамот состоялось в торжественной обстановке. Почетные грамоты вручили адвокатам МРКА, а также представителям Федеральной палаты адвокатов России, Московской палаты адвокатов г. Москвы и Московской областной палаты адвокатов г. Москвы.

В торжественной обстановке состоялось заседание коллегии адвокатов МРКА. В работе приняли участие представители всех филиалов МРКА, а также представители Государственной думы РФ, Правительства РФ, Министерства юстиции РФ и др.

Торжественное заседание завершилось ужином и банкетом.

Яна БОЧАРОВА,
координатор «Российского адвоката»
Фото Виталия АЛТАБАЕВА

Российская Академия
адвокатуры и нотариата
БИБЛИОТЕКА

▲ За наш юбилей!

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Е.В. СЕМЕНЯКО**, председатель редакционного совета, президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- Г.Б. МИРЗОЕВ**, сопредседатель редакционного совета, президент Гильдии российских адвокатов
- А.П. ГАЛОГАНОВ**, заместитель председателя редакционного совета, президент Федерального союза адвокатов России
- В.Ф. АНИСИМОВ**, представитель Совета – вице-президент ФПА в Уральском федеральном округе
- Д.П. БАРАНОВ**, президент Адвокатской палаты Ростовской области
- В. В. БЛАЖЕЕВ**, ректор Московской государственной юридической академии
- Т.Д. БУТОВЧЕНКО**, президент Адвокатской палаты Самарской области
- В.В. ВИТЯНСКИЙ**, заместитель председателя Высшего арбитражного суда РФ
- В.В. ГРИБ**, член Общественной палаты РФ, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- А.В. ДВОРКОВИЧ**, помощник Президента РФ
- А.Н. ДЕНИСОВА**, президент Адвокатской палаты Ленинградской области
- Л.М. ДМИТРИЕВСКАЯ**, президент Адвокатской палаты Республики Татарстан
- В.С. ИГОНИН**, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
- В.В. КАЛИТВИН**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- Н.Н. КЛЁН**, председатель президиума Межреспубликанской коллегии адвокатов
- Ю.А. КОСТАНОВ**, первый вице-президент Гильдии российских адвокатов
- П.В. КРАШЕНИННИКОВ**, председатель Комитета Государственной думы РФ по законодательству
- М.В. КРОТОВ**, полномочный представитель Президента России в Конституционном суде РФ
- М.С. КРУТЕР**, профессор, доктор юридических наук, писатель
- А.Г. КУЧЕРЕНА**, член Общественной палаты РФ, заведующий кафедрой адвокатуры МГЮА
- В.Г. КУШНАРЕВ**, президент Адвокатской палаты Хабаровского края
- Ю.С. ПИЛИПЕНКО**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ
- В.Н. ПЛИГИН**, председатель Комитета Государственной думы РФ по конституционному законодательству и госстроительству
- Г. М. РЕЗНИК**, президент Адвокатской палаты г. Москвы
- Н.Д. РОГАЧЕВ**, президент Адвокатской палаты Нижегородской области
- В.П. ЧЕХОВ**, президент Адвокатской палаты Краснодарского края
- Г.К. ШАРОВ**, вице-президент Федеральной палаты адвокатов РФ

Главный редактор **Р.А. ЗВЯГЕЛЬСКИЙ**

Журнал основан в апреле 1995 г.
Гильдией российских адвокатов.

Выходит один раз в два месяца.

Зарегистрирован Комитетом РФ по печати.
Свидетельство № 013485

Адрес редакции:
105120, Москва,
М. Полураславский пер., 3/5
Тел.: (495) 917-7546
Факс: (495) 917-0136
Наш адрес в Internet:
www.ros-adv.ru
E-mail: rosadv@bk.ru

ООО «Национальная полиграфическая группа», Калуга, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: 8-4842-700-337

При перепечатке ссылка на журнал
«Российский адвокат» обязательна.

Тираж 10 000 экз.

В НОМЕРЕ

3 | 2012

Наша обложка
член Адвокатской палаты
г. Москвы
Алексей Ковалев

Кто защитит адвоката? Ю. Сорокин	4
Вырвать сорняк с корнем Т. Трубина	6
Театр одного актера Б. Гаремыкин	8
Севастопольский причал Р. Звягельский	10
Эксперимент в рамках правосудия Я. Вольвач	18
Дело рук человеческих Ю. Костанов	20
Дело Барановского Р. Звягельский	24
Награда имени мэтра Г. Мирзоев	40

• ФОТОГРАФИРОВАТЬ РАЗРЕШАЕТСЯ

Верховный суд РФ разрешил адвокатам проносить в колонии фотоаппараты и диктофоны. Причиной для принятия этого решения послужило обращение Валерия Шухардина, члена Адвокатской палаты г. Москвы. Он приехал в колонию в Тверской области на свидание со своим подзащитным. Адвокат хотел зафиксировать физическое состояние заключенного, поскольку тот объявил голодовку из-за невыплаты зарплаты и наложения

зысканий, которые должны воспрепятствовать его выходу по УДО. Однако Шухардину не позволили пронести фотоаппарат в колонию. Отказ был мотивирован п.76 и п.80 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений. Тогда адвокат был вынужден обратиться в Верховный суд РФ, который и признал данные пункты недействительными в части запрета на пронос и использование адвокатами указанных технических средств.

ВПЕРВЫЕ В РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЕ •

Выступает Владимир Чехов

Как сообщил нашему журналу президент Адвокатской палаты Краснодарского края Владимир Чехов, на последней отчетной конференции было принято беспрецедентное решение. Впервые в истории адвокатуры палата будет бесплатно оказывать юридическую

помощь в виде устных советов и консультаций при первом обращении всем, без исключения, категориям граждан РФ, проживающим на территории Краснодарского края. По сути, это решение – призыв ко всему сообществу.

• ОЦЕНИЛИ ЗА ЗАСЛУГИ

В редакции «Литературной газеты» состоялось вручение национальной премии «Лучшие книги и издательства года». Она была учреждена Российской государственной библиотекой и Русским биографическим институтом в 2001 году в целях поддержки отечественного книгоиздания и поощрения наиболее культурно-значимых проектов. В номинации «Правовая литература» этой почетной награды был удостоен учебник «Адвокатура России», подготовленный Российской академией адвокатуры и нотариата и выпущенный издательством «Юрайт». Руководителем авторского коллектива, ответственным редактором и соавтором выступил доктор юридических наук, профессор РААН, председатель МКА «Межрегион» Сергей Юрьев. Вручавший премию директор Русского биографического института Святослав Рыбас отметил, что эта книга является уникальной, поскольку в ней рассказывается не только об истории и организации

русской адвокатуры, но и дается представление об основных правовых системах современности, а также впервые отражена деятельность присяжных поверенных, оказавшихся в эмиграции.

Награду получает Сергей Юрьев ▶

● ПРОПИСКА ДОЛЖНА БЫТЬ У ВСЕХ — ● ДЕЛО ПУШКИНА

Министерство юстиции Российской Федерации подготовило проект федерального закона, согласно которому предлагается регистрировать осужденных по месту отбывания наказания. Как отмечается в пояснительной записке к данному документу, подобное нововведение позволит устранить пробел в законодательстве РФ, которое в настоящее время не предусматривает регистрации по месту пребывания приговоренных к лишению свободы. Эту процедуру разработчики документа предлагают осуществлять по адресу исправительного учреждения.

«Принятие данного федерального закона будет способствовать наиболее полному и объективному адресно-справочному учету граждан РФ», — отмечается в пояснительной записке.

Предполагается, что закон вступит в силу в начале следующего года.

В НОГУ СО ВРЕМЕНЕМ ●

В Адвокатской палате Пермского края разработали уникальную систему управления назначением защитника для участия в уголовном судопроизводстве. Как рассказал президент палаты Анатолий Григорьев, ее особенности заключаются в том, что она автоматически формирует график дежурств, принимает, обрабатывает и хранит решения об участии в судопроизводстве защитника по назначению в соответствии со ст.ст. 50, 51 УПК РФ, уведомляет адвоката о назначении, времени и дате следственного действия и судебного заседания. Также в системе сохраняется информация об исключении защитника из графика дежурств или неисполнения им поручения.

● ПЕРЕНЕСТИ ЦЕНТР ТЯЖЕСТИ

В момент дискуссии

В стенах Российской академии адвокатуры и нотариата в очередной раз состоялась защита диссертаций. Одним из соискателей на звание доктора юридических наук выступил адвокат Мурад Мусаев. Тема его исследования звучала так: «Защита жертв преступлений». В своей работе он развивает положения ряда международных форумов и принципов международного права о необходимости переноса центра тяжести с защиты интересов преступника на защиту лиц, пострадавших от преступлений. С этих теоретических позиций Мусаев предлагает регулировать цели и задачи уголовного судопроизводства применительно к защите жертв преступлений и правового статуса потерпевшего в уголовном процессе, а также ста-

Адвокатская фирма «Юстина» к своему двадцатилетию приурочила выпуск серии книг «Русские судебные процессы», в которых будут публиковаться материалы знаковых для России процессов. Из изданий можно будет узнать, как применялись правовые нормы в различных делах, как толковались понятия «справедливость» и «право» в зависимости от исторических периодов.

Виктор Буробин презентует книгу

Серию «Юстина» начала с публикации документов подлинного военно-судного дела о дуэли Александра Пушкина с Жоржем Дантесом-Геккерном. Эта тема привлекала внимание юристов еще в конце XIX века. Дуэли было посвящено множество исследований, а со временем она обросла огромным количеством гипотез и домыслов. Впервые копии всех документов из дела собрал и подготовил к печати крупный государственный и общественный деятель России Петр Михайлович фон Кауфман, возглавлявший комитет Пушкинского лицейского общества (1900, типография А.С. Суворина). Они не переиздавались больше ста лет. Теперь с этими бумагами, благодаря современной орфографии, может ознакомиться каждый неравнодушный к истории и судьбе нашей страны.

туса личности в уголовном, гражданском, гражданском процессуальном и некоторых иных отраслях российского права. Автор считает, что обобщение отечественной и зарубежной практики в данном вопросе позволит решить назревшие проблемы реабилитации жертв преступлений и злоупотребления властью, обострившиеся в связи с террористическими актами, экономическими и должностными преступлениями, а также ростом коррупции в правоохранительных и иных государственных органах. Мусаев разработал и направил в адрес Министерства юстиции РФ для рассмотрения ряд законопроектов. Среди них проект Кодекса защиты жертв преступлений и злоупотребления властью.

КТО ЗАЩИТИТ АДВОКАТА?

Уже десять лет действует закон об адвокатуре, закрепивший гарантии независимости адвоката. К сожалению, из-за отсутствия серьезной нормативно-правовой базы большинство из них сложно реализовать на практике. В ситуации попытался разобраться вице-президент Адвокатской палаты Московской области, первый вице-президент Федерального союза адвокатов, заслуженный юрист РФ Юрий СОРОКИН.

Со стороны правоохранительных органов, следствия и суда мы нередко наблюдаем недоверие к адвокатам. Сформировалось оно, вероятно, и под воздействием научных трудов Ю. Гармаева, автора вышедшей в 2004 году книги, рассказывающей о пределах прав и полномочий адвокатов и допускаемых ими правонарушениях в уголовном судопроизводстве. В 2010 году появилась его вторая книга, поведавшая читателям о способах нейтрализации незаконной адвокатской деятельности и методике расследования адвокатских преступлений. Не знаю, чем наши коллеги так не угодили ушедшему в науку следователю прокуратуры, если из их отдельных нарушений он смонтировал некую систему, ставшую не только объектом его научных изысканий, но и руководством для работников правоохранительных органов и судей. Адвокаты в ней поделены на категории, в том числе преступные – упомянуто более 50 составов преступлений, за которые их можно привлекать к ответственности. Что это, если не заказ на дискредитацию адвокатуры?!

Вместе с тем кропотливая работа адвоката, его введливость крайне нужны гражданам и государству. И хотя препятствовать каким-либо образом его деятельности запрещено ст.8 закона об адвокатуре, в действительности это выглядит иначе. Так для встречи с подзащитным требуется согласие следователя. Чтобы получить его, адвокат В. Данч прибыл в следственный отдел г. Домодедово Московской области, но следователя на месте не застал, а к руководству его не допустил сотрудник тогда еще милиции М. Белоус. Спустя три дня история повторилась, и, когда адвокат захотел лично убедиться в их отсутствии на месте, Белоус снова нашел повод и не пропустил его по служебному удостоверению. Завязавшийся конфликт завершился вызовом дежурной группы и доставкой адвоката в ОВД, где с него взяли объяснение. С разрешения начальника ОВД он все же встретился с подзащитным в ИВС, а со-

трудники милиции тем временем настроили протокол об административном правонарушении и передали материалы в суд. Приобщили к ним и утвержденное местным начальством положение о порядке охраны здания и пропуска в него лиц, в котором, как выяснилось, отсутствовало прямое указание пропускать в помещение адвоката по служебному удостоверению. Выдаваемому, между прочим, органом Минюста и являющемуся, согласно федеральному закону, единственным документом, который подтверждает его статус. Ситуация разрешилась благополучно – суд прекратил производство об административном правонарушении адвоката, но осадок остался. На все наши обращения мы по сей день не добились внятного ответа: разрешено ли коллегам входить во владения следственных органов по адвокатским удостоверениям?

Неуважительное отношение к адвокатам лишь штрих, свидетельствующий об их профессиональной незащищенности по сравнению с другими участниками судопроизводства. Например, за неправильное поведение в суде адвоката могут привлечь к административной ответственности, но за аналогичное правонарушение закон не позволяет наказать прокурора и судью. Где же равноправие?

Согласно ст.31 закона защита профессиональных прав адвокатов возложена на Совет палаты. У нас на контроле находится дело адвоката Сергея Чернякова, который защищал обвиняемую по уголовному делу. В процессе он заявил ходатайство о приобщении ряда материалов. Среди них оказалась и незаверенная ксерокопия решения арбитражного суда, к которому имела отношение подзащитная. Не истребовав у адвоката подлинника, судья приобщила ее к делу, а позже выяснилось – бумага оказалась фальшивкой. В июне 2009 года против Чернякова возбудили дело за подделку документов и фальсификацию доказательств, в октябре 2010-го взяли под стражу. А в декабре 2011-го, во время подготовки к слушанию судом присяжных, в закрытом заседании Мосгорсуда прокурор снял с Чернякова обвинение в изготовлении им подложного документа, а его действия переквалифицировал с ч.3 ст.303 на ч.3 ст.327 УК РФ. Адвоката освободили из-под стражи, а дело передали по подсудности в Чертановский районный суд. Там судья предложила ему написать ходатайство о прекращении производства в связи с истечением срока давности. Но Черняков, настаивая на невинности, не согласился прекратить его по не реабилитирующему основанию. Обосновывая свою позицию, он привел весомый довод. Незаверенная ксерокопия не документ, во внимание судом не принималась, а формальное приобщение ее к материалам дела не повлекло за собой никаких последствий. Но так как изначально Черняков подозревался и в подделке ордера (ч.1 ст.327 УК РФ), дело из районного суда перекочевало в мировую... Наш коллега, больше года незаконно находившийся под стражей, намерен добиться оправдательного приговора.

По закону адвокат не может быть допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с обращением к нему за оказанием юридической помощи – так сформулирована норма об адвокатской тайне. Как обстоят дела на самом деле, судите сами.

У старшего следователя первого отдела ГСУ МВД России по г. Москве Р. Шарафутдинова находилось дело о хищении группой лиц имущества В. Лабусова в особо крупном размере. По показаниям потерпевшего, адвокаты К. Дубасов, В. Анисимов, А. Тюрина и Е. Кошкина, представлявшие в разных судах интересы одного из подозреваемых – А. Байдакова, использовали поддельные расписки договора займа, ввели в заблуждение судей, добились неправосудного решения и взыскали с него несуществующий долг. Чтобы установить местонахождение подавшегося в беге Байдакова, следователь решил обыскать служебные и жилые помещения адвокатов, для чего и обратился с ходатайством в суд, в котором указал, что адвокаты имеют отношение к хищению имущества на сумму свыше 120 миллионов рублей. Тверской районный суд также пришел к выводу о личной заинтересованности адвокатов во взыскании денег с Лабусова.

В ходе проведенных обысков следствием были изъяты копии о государственной регистрации различных организаций, договоров займов, купли-продажи и других, которые не подлежали изъятию, так как входят в производство адвокатов по делам их доверителей и не относятся к расследуемому уголовному делу. Больше всего не повезло адвокату Тюриной – с санкции суда обыск провели не в ее служебном помещении, а в чужом офисе, арендуемом одним из ее корпоративных клиентов, чем справедливо был возмущен последний. После вызова на допрос в качестве свидетеля по уголовному делу она обратилась в Совет палаты, как ей лучше поступить в этой сложной этической ситуации.

Действия следователя противоречат законодательству об адвокатуре, ст.56 УПК РФ, а также разъяснениям Конституционного суда и Европейского суда по правам человека. Показания адвоката по данному делу могли бы нарушить конституционные права ее доверителей. В этом случае она заслуживала бы порицания со стороны адвокатского сообщества за непрофессиональное поведение и могла быть привлечена к дисциплинарной ответственности.

Изменить ситуацию с профессиональной незащищенностью наших коллег помогло бы взаимодействие руководителей адвокатских палат и государственных, правоохранительных, судебных органов. Но, дабы не прослыть замешанными в коррупционной предрасположенности, сегодня с адвокатами стараются не общаться. Может, пора отказаться от набивших оскомину стереотипов и наладить деловое и профессиональное сотрудничество?

Фото **Виталия АЛТАБАЕВА**

ВЫРВАТЬ СОРНЯК С КОРНЕМ

Как ни прискорбно, к проблеме «карманных» адвокатов – неприятной, болезненной, злободневной – нашему сообществу приходится возвращаться вновь и вновь. Меры для ее решения, конечно, принимаются, но так глубоко укоренилось на российской почве это дикорастущее растение, что вырвать сорняк с корнем – задача весьма сложная, требующая больших усилий. Конкретные действия, направленные на борьбу с «карманными» адвокатами, не всегда приносят результатов, поскольку правоприменители не спешат, да и не хотят отказываться от их «услуг». Так почему столь разнятся взгляды на эту проблему у адвокатского сообщества, правоохранительных органов и суда?

Поводом к размышлениям на эту тему стали дисциплинарные производства в отношении А.М. Звягина и Г-ва (фамилия второго не приводится, так как решение Совета Палаты адвокатов Самарской области о прекращении статуса адвоката не стало предметом судебного разбирательства, на него распространяется режим тайны дисциплинарного производства).

С 2008 года в Самарской области действует Центр субсидированной юридической помощи, и в соответствии с решением Совета ПАСО участие защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, предварительного следствия и суда возможно и допустимо только по направлению координатора центра. Собственно, и создавалась эта структура с целью противодействия такому позорному явлению в профессиональной среде, как «карманные» адвокаты. С началом функционирования центра объем работы по

оказанию субсидированной помощи стал распределяться между коллегами более равномерно. Они получают доступ к этой работе при условии выполнения определенных требований, главными из которых являются отсутствие дисциплинарных наказаний за нарушение Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и повышение профессионального уровня.

Однако, по логике некоторых людей (в их числе, например, миллионер Дэн Кеннеди), правила существуют для того, чтобы их нарушать. Судя по всему, такого мнения придерживался и самарский адвокат Александр Звягин, который, вопреки решению Совета палаты адвокатов, принял за семь месяцев 2010 года 109 требований на участие в качестве защитника в уголовном судопроизводстве в делах «по назначению» следователей и дознавателей Волжского района области. Получить их официальным путем он не мог в принципе, поскольку

является членом коллегии адвокатов № 10 Ленинского района города Самары.

Нетрудно предположить, как в следственный отдел Волжского района попадал адвокат А.М. Звягин, до получения статуса работавший следователем, старшим следователем СО Ленинского ОВД и заместителем начальника следственного отдела Средневолжского УВД на транспорте. Можно понять, и почему его там ждали. «Свои» адвокаты весьма удобны для следственных органов и суда: придут, когда нужно, поставят без лишних вопросов подписи.

Как установила квалификационная комиссия, на заседание которой А.М. Звягин не явился, за семь месяцев, подпадающих под период проверки, в коллегии адвокатов им получено 365 ордеров. Однако

Рис. Софья Бестужевой

в документации адвокатского образования зарегистрировано всего 10 соглашений, заключенных Звягиным. Г-ков пошел еще дальше – он вообще не получал ордера в коллегии. Квалификационная комиссия была вынуждена констатировать, что все используемые Г-ковым ордера «изготовлены неизвестным способом с использованием множительной техники».

На лицевые счета этих адвокатов регулярно перечислялись средства из ОВД по муниципальному району Волжский...

Г-ков решение Совета о прекращении статуса обжаловать не стал. У Звягина же решение Совета ПАСО от 30.09.2010 г. о применении к нему меры дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката, вследствие нарушения им положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», Кодекса профессиональной этики адвоката, а также неисполнения решений органов адвокатской палаты, вызвало бурный протест. Александр Михайлович обратился в суд с иском к некоммерческой организации «Палата адвокатов Самарской области» о признании незаконным этого решения и компенсации морального вреда. С его точки зрения, за столь незначительный дисциплинарный проступок, к тому же совершенный впервые, к нему неадекватно применено слишком суровое дисциплинарное взыскание, а сумма в 70 000 рублей стала бы справедливой компенсацией причиненных ему нравственных и физических страданий...

В декабре 2010 года Железнодорожный районный суд г. Самары вынес решение: иск Александра Михайловича Звягина удовлетворить частично – признать незаконным и отменить решение Совета ПАСО в части назначенного дисциплинарного наказания ввиду его жесткости, восстановить в отношении него статус адвоката. В удовлетворении иска в остальной части ему было отказано. При этом судом установлено и самим истцом не оспаривалось, что им был нарушен предписанный решением Совета ПАСО от 28.02.2008 г. порядок оказания юридической помощи по назначению органов следствия или суда, не выполнялись требования ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» и Кодекса профессиональной этики адвоката. Все это является основанием для привлечения к дисциплинарной ответственности. Но применение к Звягину самой строгой меры дисциплинарной ответственности суд счел несоразмерным совершенному им проступку. И если, допустим, в уголовном судопроизводстве в подобных случаях суд снижает меру наказания, то в данной ситуации адвокат остался без наказания вообще...

В марте 2011 года судебная коллегия по гражданским делам Самарского областного суда вынесла определение: решение суда оставить без изменения, а кассационную жалобу ПАСО – без удовлетворения. Таким образом, адвокатский статус Александра Звягина был восстановлен Минюстом, но история на этом не закончилась.

Совет палаты повторно рассмотрел заключение квалификационной комиссии по дисциплинарному производству в отношении адвоката Звягина и объявил ему предупреждение, что автоматически влечет за собой лишение возможности в течение года работать в системе оказания субсидированной юридической помощи. Дальнейшая схема действий уже знакома: Александр Михайлович снова обжаловал решение в суде. На сей раз Железнодорожный районный суд счел дисциплинарное наказание совершенно обоснованным. Судебная коллегия Самарского областного суда согласилась с предыдущим решением.

Когда все этапы судебных тяжб были пройдены, мы обратились к представителям заинтересованных сторон с предложением дать оценку вынесенным решениям. Адвокат Звягин, первоначально согласившийся встретиться с корреспондентом журнала «Российский адвокат», впоследствии от своего намерения отказался. Не стал комментировать ситуацию и представитель Управления Министерства юстиции РФ по Самарской области, сославшись на то, что оценивать вступившее в силу решение суда некорректно.

Татьяна ТРУБИНА, спецкор «Российского адвоката» по Самарской области

▲ Т.Д. Бутовченко

Свое отношение к создавшемуся судебному прецеденту выразила президент Палаты адвокатов Самарской области
Т.Д. БУТОВЧЕНКО:

– Правоохранительные органы считают, что это наши внутренние разборки. Проблема же лежит в другой плоскости, она более серьезна. Для того чтобы оздоровить правовую систему, нужны горькие микстуры. А когда суд восстанавливает в статусе «карманных» адвокатов, он фактически их прикрывает, вмешиваясь в нашу корпоративную борьбу за качество оказываемой юридической помощи. От того, что оно не соответствует должному уровню, страдает все общество.

Думается, в этом конкретном деле поставлена точка. Но главный вопрос – о предоставлении адвокатуре возможности беспрепятственно избавляться от дискредитирующих ее членов – пока так и не решен. Звание адвоката не разменная монета, и забота о репутации профессиональной корпорации, прежде всего, дело ее самой. Возможно, всем структурам, заинтересованным в повышении качества юридической помощи, стоит об этом задуматься.

ТЕАТР ОДНОГО АКТЕРА

Вот уже не один месяц вокруг адвокатских кабинетов идут нешуточные дискуссии. Если сами «кабинетчики» не видят в своей деятельности никакой опасности для сообщества, то многие органы адвокатского самоуправления настроены иначе. Свою позицию по этому вопросу высказал член Совета Адвокатской палаты Московской области, председатель президиума Одинцовской городской коллегии адвокатов Борис ГОРЕМЫКИН.

Борис Горемыкин

– Я считаю, что в свое время, когда готовился Закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», лучше было бы ограничиться такими адвокатскими образованиями, как коллегия, бюро и юридическая консультация. Ведь что такое адвокатский кабинет? По сути, театр одного актера. При его создании предполагается, что человек, который открыл его, в совершенстве владеет своей профессией. А на практике многие начинают работать в кабинете, не имея никакого юридического опыта, и даже не представляют себе, с какими трудностями могут столкнуться. Для того чтобы защитить человека или оказать ему квалифицированную юридическую помощь по гражданскому делу, необходимо иметь опыт. При работе по конкретному поручению стоит упустить одну, казалось бы незначительную, деталь, и суд ошибочно может вынести, скажем, обвинительный вердикт.

Опыт адвокату просто необходим, а в коллективе он приобретает быстрее, чем в адвокатском кабинете.

Мы несем ответственность перед нашим клиентом, который платит нам деньги за оказание именно квалифицированной (подчеркиваю это слово) юридической помощи. Зачастую возникает вопрос, а как компенсировать тот вред, который мы причинили, допустив грубые ошибки? Чаще всего предлагается вернуть гонорар. Но ведь не редко имеют место случаи, когда допускаются такие оплошности, что возвратом гонорара, даже в тройном размере, убытков не возместить. К примеру, вы проиграла дело по спору о квартире, не усмотрели чего-то, суд вынес решение не в пользу вашего доверителя, и он остался без жилплощади по вашей вине.

Поэтому я считаю, что было бы правильнее, если бы адвокатский кабинет могли открывать адвокаты, имеющие стаж практической работы в коллегии или бюро не менее пяти лет.

Корр.: Чем еще может быть опасен кабинет, кроме некомпетентности создавшего его?

– К сожалению, в адвокатских кабинетах чаще, чем в коллегиях и бюро, умышленно допускаются нарушения с целью наживы. Был случай, когда коллега, назовем его М., работая в кабинете, заключал договоры по аренде нескольких помещений и предоставлял их юристам, не имеющим статуса адвоката. Они принимали граждан от его имени, получали от них доверенности, ходили в про-

цессы, а потом часть гонорара отдавали М. Это – бизнес, и с адвокатской деятельностью у него ничего общего нет.

Страшнее всего то, что в кабинетах часто происходит противоправное «сращивание» защитника и следователя. И мы не можем за этим уследить.

Корр.: Почему же палата не способна предпринять меры, чтобы предотвратить подобные злоупотребления?

– Мы делаем все возможное в пределах своих полномочий, в строгом соответствии с законом, но он построен таким образом, что орган самоуправления лишен возможности проводить внеплановые целевые проверки адвокатских кабинетов без жалоб доверителей, поэтому мы, даже зная о нарушениях, порой не можем своевременно реагировать. Нарушитель получает по заслугам лишь в том случае, если наличествует жалоба от лица, которое имело право ее подать. Даже близкие родственники наших подзащитных не могут рассчитывать на то, что по их обращениям на плохую работу адвоката будет возбуждено дисциплинарное производство, если они не заключали соглашения по данному делу.

Корр.: Борис Васильевич, видите ли вы хоть какие-то положительные стороны в существовании кабинетов?

– Если адвокатский кабинет открывает человек с опытом в профессии и может оборудовать себе достойное рабочее место, то в этом случае данное адвокатское образование имеет право на жизнь. Но плюсов я все же не вижу.

Корр.: Порой на сайте адвоката можно прочесть, что он специализируется чуть ли не во всех областях права. Возможно ли такое?

– Опрометчиво заявлять, что разбираешься детально во всем и сразу. Надо проработать не один год, чтобы освоить дела нескольких категорий. Уголовные, гражданские, административные, а ведь существует еще внутренняя градация. К примеру, в нашей довольно большой по численности коллегии всего несколько человек являются специалистами по земельным спорам. Они занимаются только ими. Зачастую к ним приходят посоветоваться другие члены коллегии, и те с удовольствием делятся своими знаниями и опытом.

Это один из путей повышения квалификации для молодых адвокатов. Лица, открывшие адвокатский кабинет, к сожалению, этого лишены.

Корр.: Как же тогда быть тем, кто делает первые шаги в профессии?

– Быстрее адвокатский опыт можно получить в коллегии или бюро. Нахождение в коллективе дает возможность перенимать навыки и знания, учиться на чужих ошибках и не допускать своих. В некоторых образованиях стало традицией, когда начинающий адвокат в дело всту-

пает вдвоем с маститым коллегой, чтобы посидеть рядом и посмотреть, как он проведет дело.

Корр.: Почему же тогда молодежь стремится открыть кабинет, а не пойти в коллегию?

– Причины разные. В том числе и недопонимание того, о чем я сказал. Так же не будем забывать, что на содержание коллегии надо вносить деньги. Многие ссылаются на то, что из-за нехватки нагрузки не способны их платить. Хотя сейчас устоялись самые низкие расценки оплаты по делам, но они значительно превосходят размеры требуемых взносов, так что суммы для всех посильные. Но именно из-за этого большинство полагает, что начинать в кабинете дешевле. Если же серьезно подходить к вопросу об открытии адвокатского кабинета, то тут тоже возникает множество расходов: надо иметь свой офис, а это значит платить аренду, закупать оргтехнику. А в коллегии рабочее место уже обустроено. Коллегия – это дружная семья, в которую принимают выборочно. Президиум внимательно смотрит, подойдет ли коллективу этот человек или нет. Но молодежь принимаем всегда охотно. Они наша смена.

Корр.: Борис Васильевич, вы активно работаете с начинающими, проводите мастер-классы. Какая она, современная молодежь, приходящая в адвокатуру?

– Молодежь всегда хорошая. То, что они выбирают адвокатскую профессию по призванию, прекрасно. Некоторые считают, что пока не приобретешь опыта следователя или юрисконсульта, не сможешь быть хорошим адвокатом. Это не так. Многие известные адвокаты начали свою практику сразу после окончания института. Я думаю, что

независимо от имеющегося за плечами опыта начинающие адвокаты нуждаются в том, чтобы на первых порах им была оказана помощь. Порой мы упрощаем нашу профессию. А сравните ее со специальностью хирурга: он тоже прослушал лек-

ции, был на практике, получил диплом, но сразу после окончания института до операции его никто не допустит. Почему же мы к судьбе человека относимся так легко? Самостоятельное ведение дел в начале адвокатской практики не исключает, что могут быть совершены серьезные ошибки, а для того чтобы их было меньше, необходимо присутствие рядом опытных коллег.

Считаю, что если человек серьезно подходит к адвокатской профессии, то найдет пути, чтобы овладеть ею.

Та молодежь, которую я вижу сейчас, и робость допустимую испытывает, и настойчивость необходимую проявляет. Уверен, что она займет достойное место в наших рядах.

Стоит упустить одну, казалось бы незначительную, деталь, и суд ошибочно может вынести обвинительный вердикт.

Беседовала **Марьяна ПИСКАРЕВА**,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

Алексей Ковалев у памятника
затонувшим кораблям

СЕВАСТОПОЛЬСКИЙ ПРИЧАЛ

Казалось, Алексей Ковалев был просто обречен продолжить династию военных моряков. Его дед, Владимир Иванович, отдал флоту более 30 лет, дослужился до капитана I ранга. Отец, Юрий Владимирович, окончил Севастопольское высшее военно-морское инженерное училище, где стал мастером спорта по борьбе самбо, чемпионом среди курсантов военных училищ Украины, здесь же он встретил и свою будущую жену – красавицу Ирину, работавшую лаборанткой на одной из кафедр. Когда на плечи Юрия легли золотые лейтенантские погоны, в молодой семье появился первенец – Аннушка, а позже и сын Алеша. Юрий Владимирович, как и его отец, тоже стал капитаном I ранга. А вот Алексей нарушил мужскую семейную традицию – срочную службу проходил в ракетных войсках стратегического назначения. Отдав долг Родине, по примеру старшей сестры он выбрал профессию юриста. Со временем обрел статус адвоката.

– Чем привлекла вас эта профессия?

– Чувством сопричастности. Мне не безразлична судьба моих подзащитных, к каждому процессу готовлюсь основательно, пытаюсь сконцентрировать все свои силы и знания. И если добиваюсь оправдательного приговора, испытываю не только удовлетворение, но и в какой-то степени облегчение – отпускает напряжение, в каком пребывал не один день. Мой наставник – прекрасный адвокат Галина Викторовна Цыганова – говорит: «Многие годы я хожу в суд, и каждый раз меня охватывает неповторимое волнение. Это позволяет, а может, и заставляет более собранно и ответственно бороться за своего доверителя. Если, не дай бог, это чувство пропадет, – нужно уходить из профессии».

– Насколько мне известно, помимо адвокатской деятельности, вы оказываете юридическую помощь предпринимателям в реализации их проектов. В прошлом году президент Гильдии российских адвокатов Г.Б. Мирзоев и я были приглашены в Севастополь на международную конференцию, организованную вами совместно с финансистом Иваном Титовым.

– К этому событию мы шли шесть лет. В течение этого времени я представлял интересы крупной коммерческой фирмы в Ялте. Это буквально в 80 километрах от дорожного моему сердцу Севастополя. Правда, сам я родился в Москве, но с малолетства и вплоть до окончания школы приезжал погостить к бабушке Вале, маминной маме. Севастополь был тогда закрытым городом, и родители могли безбоязненно отпускать детей гулять. Посему с друзьями уходил на море рано утром, а возвращался до-

мой поздно вечером. И когда, наконец, представилась возможность бывать здесь не только ради собственного удовольствия, но и по роду деятельности, я конечно же обрадовался. Понятно, что самым выгодным и привлекательным активом для инвесторов является крымская земля. Вот мы с Иваном, он генеральный директор компании «Нотос инвестмент групп», и выступили модераторами в проведении той самой конференции, о которой вы говорили. Не хочется выражаться высокопарно, но Титов, как и я, любит Севастополь, и мы оба понимаем колоссальный потенциал Крыма, где путем привлечения инвестиций можно не только заработать, но и создать рабочие места для многих его жителей.

– Конференция проходила в формате «круглого стола», где обсуждалась проблема защиты интересов граждан и организаций при осуществлении ими инвестиционной деятельности в отношении земель, земельных участков Крыма. Считаю большим успехом, что вам удалось, помимо российских представителей, пригласить на встречу местных чиновников самого высокого ранга.

– Украинскую сторону представляли Александр Иванович Чабанов, председатель Республиканского комитета по земельным ресурсам Автономной Республики Крым, Владислав Болеславович Виноградов, начальник Главного управления Госкомзема в г. Севастополе, Леонид Александрович Чабан, руководитель территориальных подразделений Рескомзема, а также местные предприниматели и нотариусы. Состоялся большой и полезный разговор, где обе стороны смогли получить

▲ Среди моряков-черноморцев ракетного корабля «Самум»

▼ На международной конференции

юридическое осмысление тех правовых актов и законодательных положений, которые регламентируют земельно-правовые отношения – порядок пользования землей, ее продажи, регистрации, перехода права собственности. Ценность данной конференции огромна, ибо она четко определила перспективы взаимовыгодного сотрудничества и был создан прозрачный, понятный и надежный алгоритм осуществления инвестиционной деятельности в Автономной Республике Крым.

– Кто-то из великих сказал: «Бывают чувства, для выражения которых нет слов». Я бесконечно благодарен и вам, Алексей Юрьевич, и Ивану Аркадьевичу Титову, что вы помогли членам нашей делегации прикоснуться к героическому прошлому Севастополя и посетить Малахов курган, Сапун-гору, Херсонес...

– Вы задели самую болевую точку моей души. О своем отношении к этому городу двумя словами не скажешь, хоть я и пытался сделать это вначале. Я испытываю постоянное чувство, что я с ним, а он со мной. Не одно поколение нашей семьи было связано с Севастополем. Знаете, каждый раз, когда я подлетаю к черноморским берегам, мысленно перелистываю историю моего любимого города.

1854 – 1855 гг. Героическая 349-дневная оборона Севастополя во время Крымской войны была тяжелым

испытанием и принесла ему мировую славу. Он стал символом отваги, мужества и доблести. Имена адмиралов Корнилова, Нахимова, Истомина, Лазарева, матросов Кошки, Шевченко, юного Коли Пищенко навсегда остались в народной памяти.

1941 – 1942 гг. Третьего июля 1942 года, после 250-дневных боев за Севастополь, исчерпав все возможности, город сдался, перемолов 300-тысячную армию гитлеровцев. Вот что писала в те дни одна центральная газета: «Стоять, как севастопольцы, упорно работать, любить Родину, как севастопольцы... Мы добьемся победы, порукой тому – Севастополь». Каждый метр этой земли пропитан кровью наших предков, и мы обязаны об этом помнить не только в праздничные дни. Почему-то сегодня не очень принято говорить о патриотизме. А жаль. Конечно, когда это высокое чувство используется в качестве разменной монеты на каких-то тусовках, – противно. Но когда благодаря этому чувству ты ощущаешь сопричастность к истории своей страны, рождается гордость за тех, кто вверил нам сегодняшний день.

– Я обратил внимание, для офицеров и матросов российского Черноморского флота вы свой человек. Как и когда складывались эти отношения?

Ценность данной конференции, огромна, ибо она четко определила перспективы взаимовыгодного сотрудничества.

– Лет шесть тому назад я приехал в Севастополь вместе с Вадимом Давыдовичем Юхновичем, Геннадием Рудольфовичем Радунем и Иваном Титовым, руководителями крупной московской компании, познакомил их с началь-

ником узла связи Черноморского флота полковником Владимиром Михайловичем Сидоровым. Помню, они долго тогда беседовали, что-то выясняли, записывали... Прошло сравнительно немного времени, и во всю стал работать механизм, который до революции назывался меценатством, а в советский период – шефством. В подразделениях узла связи, в том числе и расположенном на горе Ай-Петри, появилось спутниковое оборудование, позволяющее ребятам смотреть российское телевидение, потом закупили необходимую компьютерную технику. Кстати, на Ай-Петри служат моряки-связисты, человек двадцать. Они находятся на самой макушке горы, на высоте 1 500 метров над уровнем моря. Тот, кто в школе хорошо учил физику, знает, чем выше расположен приемник, тем лучше прохождение электромагнитных волн. Это подразделение осуществляет круглосуточную связь с подводными и надводными кораблями, принимает и отправляет донесения. Если учесть, что снежный покров там

бывает высотой три метра, а мороз достигает иногда 30 – 35 градусов, «до ветру» особо не набегаясь. Поэтому мы, построив для военнослужащих баню, затем оборудовали внутри казармы и «удобства». Последнее сооружение может у несведущего человека вызвать смехок, но жизнь есть жизнь.

– В тот раз мы всей нашей компанией поднялись на Ай-Петри и прибыли в подразделение связистов крепко проголодавшись. Когда командир Саша Гордиенко пригласил на обед, я не сомневался, что обязательно будут кормить дежурными макаронами по-флотски. Каково же было мое удивление, когда повара Артур Тимофеев и Андрей Березняков, оба из Набережных Челнов, оба окончили профессиональное училище (гордитесь, учителя!), подали потрясающий плов – пальчики оближешь! – со всевозможными приправами.

▼ На вершине горы Ай-Петри. Фото на память

– Кстати, вкуснейший свежий хлеб, которым нас потчевали связисты, был выпечен в пекарне, которую опять же подарили мы как шефы. Помню, пару месяцев назад командиры собрали нас, накрыли щедрый стол из своих не очень-то больших офицерских жалований. Мы выпили по рюмке-другой, и Владимир Михайлович Сидоров, ушедший на пенсию и передавший бразды правления новому начальнику узла связи подполковнику Алексею Васильевичу Обозному, как бы невзначай спросил: «Леш, ты мне ответь, люди делают столько доброго, значит, что-то взамен должны обязательно попросить. Как думаешь, в чем подвох?» Потом хитровато улыбнулся и предложил: «Ну что, господа офицеры, махнем за шефов!»

– Знаю, что, помимо материальной, вы лично оказываете юридическую помощь нашим сооте-

чественникам, консультируете российских офицеров, матросов, членов семей военнослужащих.

– На конференции, о которой мы говорили выше, присутствовал Кирилл Сомов, представитель «Московского культурно-делового центра «Дом Москвы» в Севастополе». Мы вроде договорились, что на их базе я, как заместитель президента Гильдии российских адвокатов и ее представитель в Украине, буду консультировать наших соотечественников по юридическим вопросам. Но генеральному директору «Дома Москвы» Владимиру Стручкову идея сотрудничества с российскими адвокатами почему-то не пришлась по душе. Естественно, нас это не смутило. Не хочет господин Стручков – не надо. В Севастополе есть два места, где можно проконсультироваться, это узел связи Черноморского флота, но туда военнослужащие могут попасть только по пропускам, и офис фирмы «Нотос», куда любой желающий может

В здоровом теле
здоровый дух

Это подразделение осуществляет круглосуточную связь с подводными и надводными кораблями, принимает и отправляет донесения.

прийти и получить бесплатную юридическую помощь. Кстати, неоднократно за разъяснениями к нам обращались и жители Украины.

– *Помните, когда мы с вами прогуливались по Севастополю, у памятника адмиралу Павлу Степановичу Нахимову встретили пару молодоженов? Сергей – морской офицер, русский, его избранница Светлана – украинка.*

– *Глядя на них, мне тогда вспомнилась песня в исполнении народных артистов России Льва Лещенко и Владимира Винокура «Гей, славяне!»:*

*Всегда мы с вами вместе громили басурман,
И нас на это дело вел обций атаман.
Потом нам с атаманами слегка не повезло,
Но мы то башковитые врагам своим назло.*

*Гей, славяне! Гей, славяне!
Москали и киевляне,
Нам ли с вами родину делить?!
Неужель наставишь пушку
На свою жену-хохлушку?
Лучше буду я ее любить...*

– В последний день пребывания в Севастополе мы поехали в Херсонес, во Владимирский собор. Не забуду сказанное настоятелем храма протоиреем Сергеем Халюттой: «Это место – родник благодати. Здесь в 988 году крестился святой равноапостольный князь Владимир. Крестил здесь свою дружину, венчался с Анной Византийской. Вернулся в Киев и крестил Русь. Здесь сердце земли Русской».

– Там же в храме я познакомился с лидером российских байкеров из мотоклуба «Ночные волки» Александром Задастановым, больше известном как Хирург. Со временем мы подружились. Байкеры, с кем мне впоследствии довелось общаться, при всей своей внешней брутальности и суровости, оказались очень патриотичными и проникновенно любящими нашу Родину людьми.

– На вашем рабочем столе стоит старая фотография. Чем она дорога?

– Этот снимок сделан 36 лет назад. На нем запечатлены мои папа и мама в момент свадьбы. Счастливые они выходят из ЗАГСа. Тогда существовала давняя флотская традиция в духе русского офицерства – молодожены должны пройти через коридор, который образовали курсанты, скрестив палаши над их головами. Я очень люблю своих родителей и сделаю все, чтобы они были счастливы.

Беседу вел главный редактор
журнала «Российский адвокат»
Роман ЗВЯГЕЛЬСКИЙ
Фото автора

Херсонес. Иван Титов, Александр Залдастанов (Хирург) и Алексей Ковалев (слева направо) у храма Святого Равноапостольного князя Владимира

ЭКСПЕРИМЕНТ В РАМКАХ ПРАВОСУДИЯ

В № 2 журнала «Российский адвокат» за 2011 год была опубликована статья «Доказать налоговую абсурдность». В ней рассказывалось о попытках межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы (МИФНС) заставить компанию выплатить доначисленные в ходе документальной проверки налоги на прибыль и добавленную стоимость, поскольку проверяющие усмотрели наличие нереальных хозяйственных операций с фирмами-однодневками и подписание первичной бухгалтерской документации неуполномоченными лицами контрагентов коммерческой организации, интересы которой я представляла. Тогда мне удалось отстоять интересы моего доверителя. Но на этом история не закончилась.

После того как мы выиграли процесс и решение вступило в законную силу, возник вопрос о взыскании с ответчика судебных издержек в части расходов на оплату услуг адвоката. Стоит отметить, что практика правоприменения в подобных случаях сложилась и является достаточно единообразной. Поэтому в данном деле мне было интересно самостоятельно оценить ее и понять, что именно будет иметь принципиальное значение при разрешении моего ходатайства в пользу доверителя, а что, даже будучи внешне важным, не повлияет на судебный акт.

Нашей главной задачей было доказать, что предъявленная к взысканию в ходатайстве сумма судебных расходов фактически понесена моим доверителем именно при рассмотрении дела. Я понимала, что в соглашении на представление интересов организации в арбитражных судах (первая инстанция, апелляция, кассация) не был конкретизирован предмет иска. Кроме того, оно было заключено прежде, чем налоговый орган принял обжалуемое решение. Но этим проблема не исчерпывалась. Существовало еще два «скользких» момента: первый – акт приема-передачи выполненных работ был датирован и подписан доверителем и мной после вынесения арбитражным судом первой инстанции решения по делу, и, следовательно, не совпадал по дате с фактическим периодом ведения данного процесса во всех инстанциях; второй – адвокатские запросы, направленные и приобретенные мной в качестве надлежащего исполнения и объема выполненной работы по соглашению, также безоговорочно не идентифицировались с конкретным арбитражным делом. Учитывая все это, я не стала что-либо менять в бумагах, было интересно, какую реакцию они вызовут. Так что, по сути, я рискнула пойти на эксперимент в рамках правосудия.

Собрав и подготовив все необходимые документы, подала их в Арбитражный суд г. Москвы. Рассмотрев

ходатайство, он полностью удовлетворил заявленную сумму, согласившись со всеми доводами. Но налоговый орган, естественно, протестовал. Он составил апелляционную жалобу. В своей просьбе отменить судебное решение предыдущей инстанции МИФНС приводила следующие аргументы: общество документально не подтвердило судебных расходов, поскольку не представляется возможным идентифицировать, что договор об оказании юридических услуг подписан в отношении представительства по рассматриваемому делу; кроме того, этот договор был заключен ранее, чем принято обжалуемое решение инспекции, а значит, до возникновения предмета спора; общество не доказало разумности судебных расходов, дата акта приема-передачи не совпадает с периодом ведения данного дела.

В письменном объяснении в порядке ст.81 АПК РФ я ответила на все претензии налогового органа. Так, представители компании обратились ко мне за правовой помощью 24.12.2009 г., сразу же после участия в рассмотрении материалов выездной налоговой проверки и возражений по ним. На момент заключения договора обществу было известно об отклонении всех доводов, приведенных ими в возражениях на акт. Целью подписания соглашения с адвокатом являлось совершение всех необходимых действий для того, чтобы в судебном порядке доказать правомерные действия компании как налогоплательщика и необоснованность выводов инспекции, которые будут изложены в решении налогового органа на основании акта выездной налоговой проверки общества. Таким образом, предмет спора существовал по состоянию на 24.12.2009 г.

Довод МИФНС о несовпадении даты акта приема-передачи выполненных работ с периодом ведения дела не мог быть принят во внимание, так как дата его подписания не влияет на фактическое несение моим доверителем судебных расходов, а следовательно, не может служить основанием для отказа в их взыскании, что также подтверждено и судебной практикой (см. Постановление ФАС МО от 26.11.2010 г. № КА-А40/14403-10).

В доказательство того, что юридические услуги были оказаны мной по данному делу, приложены протоколы судебных заседаний, решения судов всех инстанций. В качестве подтверждения несения судебных расходов по конкретному делу в заявленном размере предоставлены доверенности на представительство интересов общества в судах, ордера, корешки ордеров, отчет об исполнении договора, справки из адвокатской консультации, платежное поручение, выписка по лицевому счету и акт приема-передачи выполненных работ. Кроме того, несмотря на свои доводы, налоговый орган не доказал того, что я отстаивала интересы данной компании в других процессах.

Когда представители МИФНС поняли, что ситуация явно не однозначна, происходящее стало превращаться

в фарс. Их интересовало, почему в договоре на оказание юридических услуг указана именно такая сумма, а также почему мне для ознакомления с делом (размер которого, кстати, составлял более 20 томов) не хватило двух дней, а понадобилось именно пять. Абсурд, да и только! При этом обосновать свои претензии налоговый орган не смог.

Комментируя понесенные затраты, я ссылаюсь на судебную практику и на законодательство (ст.ст. 65, 106, 110 АПК РФ). Так в ч.2 ст.110 АПК РФ сказано, что «расходы на оплату услуг представителя, понесенные лицом, в пользу которого принят судебный акт, взыскиваются арбитражным судом с другого лица, участвующего в деле, в разумных пределах».

Согласно расценкам на услуги адвокатов по оказанию юридической помощи, утвержденным общим собранием филиала «Адвокатская консультация № 71» МРКА (г. Москва), в штате которого я состою, указанная в ходатайстве о возмещении расходов сумма соответствует минимальным расценкам на представительство интересов клиента в арбитражном суде. Поэтому гонорар за ведение данного дела на протяжении одного года и трех месяцев является отвечающим критерию разумных пределов.

На слушание в апелляционном суде прибыли сразу два представителя налогового органа. Я еще не сталкивалась с тем, чтобы из-за столь незначительной суммы – 62 тысячи рублей – всполошилось столько человек. Но как мне потом объяснили, когда удастся отсудить, к примеру, 10 – 15 миллионов недоимки, налоговики относятся к этому спокойней, поскольку в этом случае деньги не возвращаются из федерального бюджета, а следовательно, они из-за этого не страдают.

Девятый арбитражный апелляционный суд оснований для отмены или изменения решения первой инстанции не нашел. Было приятно, что в мотивировочной части вынесенного постановления судьи практически полностью привели мои письменные возражения в порядке ст.262 АПК РФ, собственной аргументации было минимум.

Подошло время, а налоговый орган все не обжалует решения. Звоню, интересуюсь почему, предлагаю уже со смехом за них жалобу написать, потому что хочется дело закончить. А они отвечают:

– Мы с вами дальше судиться не будем. Руководитель налоговой подписал нашу пояснительную записку и согласился, чтобы мы не обжаловали постановления в кассации.

Таким ответом они меня очень удивили и порадовали.

Эксперимент завершился удачно.

Януара ВОЛЬВАЧ,
адвокат Межреспубликанской
коллегии адвокатов (г. Москва)
Фото Захара РОМАНОВА

A portrait of an elderly man with glasses, wearing a light-colored striped shirt, sitting in a black office chair. The background is a plain, light-colored wall. The title 'ДЕЛО РУК ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ' is overlaid in large, bold, orange letters with a white outline.

ДЕЛО РУК ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ

Каких только казней ни придумали люди за свою историю: распятие, сажание на кол, четвертование, сожжение, электрический стул... До сих пор в 58 странах приговаривают к высшей мере наказания. В России уже 15 лет на нее действует мораторий, хотя многие граждане считают, что это преждевременно. О смертной казни сквозь призму личного опыта рассуждает адвокат Юрий КОСТАНОВ.

– Дискуссия в нашем ханжеском обществе на эту тему, по-моему, была, есть и будет всегда. Посмотрите, по крайней мере, две из господствующих у нас религий – православие и ислам – допускают наихудший вид смертной казни: бессудное уничтожение людей. Откройте Библию и почитайте, сколько там предусмотрено случаев, когда провинившегося следует наказывать смертью. А государство ведет себя в том же духе. Взять, например, борьбу с терроризмом. Как только в Москве случается взрыв, тут же на территории Чечни, Ингушетии, Дагестана или Кабардино-Балкарии проводится контртеррористическая операция, в ходе которой обязательно кого-то уничтожают. И выясняется, что убит главарь той или иной банды, которая и осуществила акцию в столице. Какой суд это установил? А если знали раньше, то почему допустили? Схватите преступника, наденьте на него наручники, допрашивайте, выясняйте, кто, что, почему. Иначе получается, просто убили без суда и следствия. Что это за халатное отношение к смерти другого человека?

Корр.: *Наше общество вообще склонно к проявлению жестокости, многие хотят, чтобы виновные получали наказание по принципу «око за око».*

– Но государство не может опускаться на один уровень с преступником. Оно всегда должно быть нравственно выше. А когда начинают исповедовать людоедские принципы, это уже не государство, а какой-то вертеп, в котором можно убивать кого угодно. Возьмем нашумевший случай в поселке Сагра Свердловской области, когда жители выгнали цыгана, который, по их словам, торговал наркотиками. Тот пожаловался своей «крыше». На его защиту из Екатеринбурга приехали вооруженные кавказцы (сейчас многих из них признали членами ОПГ), началась перестрелка. Звонили в милицию, но та долго не реагировала. Жители были вынуждены сами защищать свои дома и семьи, в итоге один из нападавших был убит. Переименуйте милицию в полицию, жандармерию, во что угодно. Но от нее требуются не красивые погоны, а работа. Получается, что государство не выполняет своих функций, зато проявляет жестокость, когда нужно показать будущему электорату, как оно усердствует, уничтожая преступников, вместо того чтобы привлекать их к суду.

Корр.: *Периодически разгораются споры о том, что смертная казнь должна быть введена для террористов. Причем не только для исполнителей, но и для организаторов, спонсоров и др. Правильно ли это?*

– Я считаю, что чем страшнее наказание, тем справедливее должен быть приговор: обоснованный, аргументированный, с полностью собранными доказательствами. То есть никаких недомолвок. Но, к сожалению, террористы и их пособники редко оказываются на скамье подсудимых, а если и попадают туда, то у следствия нет никаких серьезных доказательств виновности. Это ли правовое государство?

Помню, меня пригласили в кассацию в Верховный суд РФ по делу о взрыве во Владикавказе. Изучаю документы и обнаруживаю в деле копию вступившего в силу приговора по совершенно другому делу – взрыв тот же, но виновными названы другие люди. Как так? Либо те виновны, либо эти. Налицо два противоречащих друг другу приговора об одном и том же событии, чего быть не должно. Обращаю на это внимание судей и говорю, что государство нарушает права подсудимого. В ответ слышу прокурорскую реплику: «Тут адвокат говорит о правах человека, но ведь обвиняемый – террорист, а какие у террориста могут быть права?».

Корр.: *К слову о справедливости наказания. Юрий Артемьевич, в одном из недавних интервью вы упомянули, что, будучи прокурором, спасли человека от расстрела. Расскажите об этом случае.*

– Тогда я работал в ростовской прокуратуре и временно был прикомандирован к одному из управлений центрального аппарата Прокуратуры Союза ССР. Мне поручили в Верховном суде посмотреть дело человека, приговоренного к расстрелу, и ходатайство о помиловании. Судья, который им занимался, сказал: «Вообще-то, у нас есть некоторые сомнения, потому что речь идет об убийстве из хулиганских побуждений с косвенным умыслом, за которое мы обычно не расстреливаем». Эта формулировка сразу повергла меня в некое недоумение, потому что убийство из каких-то там побуждений всегда с прямым умыслом. Минут семь мы с ним подискутировали, я его убедил, что речь на самом деле идет об убийстве по неосторожности.

Случилось это в Казахстане. Молодой парень приехал к своему родственнику в соседнее село погулять на свадьбе. С собой у него был нож, для того чтобы резать мясо, помогать готовить. Три дня они ели-пили, но пришло время разъезжаться. Компания парней ждала машину, которая должна была забрать их. Коротая время, друзья стали просить нашего героя продемонстрировать искусство метания ножей, которым он неплохо владел. Он отнекивался, говорил, что сейчас недостаточно трезв и может промахнуться. Его чуть ли не силой заставили. Инициатор всего этого встал у забора, а парень, кинув нож, попал ему в шейную артерию. Тот скончался на месте. Это было квалифицировано как убийство из хулиганских побуждений, за что областной суд приговорил юношу к расстрелу. ВС Казахстана в кассации оставил приговор без изменений. По тогдашней Конституции СССР каждый осужденный имел право обратиться с просьбой о помиловании в Президиум Верховного Совета союзной республики, а если там откажут, то в Президиум Верховного Совета СССР. Он дошел до последней инстанции. Но Президиум Верховного Совета не суд. Для него проверяли дело и давали заключения Верховный суд и Генеральный прокурор СССР. Так это дело попало ко мне. Я почувствовал себя чуть ли не Господом Богом. Напишу, что там все правильно, и не позже чем через месяц человека не

Рис. Софии Бестужевой

станет, напишу, что неправильно, подготовлю протест, Генеральный прокурор внесет его в соответствующий орган, и человек воспрянет к новой жизни. Когда мы поговорили с судьей, он со мной согласился, но сказал, что они уже доложили руководству и переделывать заключение не будут. Предложил взять дело и самому вносить протест. Пишу проект документа и иду на доклад к начальнику отдела...

Моя командировка закончилась, я вернулся в Ростов. Но дело не давало покоя. Звоню, интересуюсь, как и что. Оказалось, протест удовлетворили, перекаленифицировали с убийства из хулиганских побуждений на неосторожное убийство. Разница в том, что за первое можно было приговорить к расстрелу, а за второе больше трех лет не давали. Коллега мой, который сидел в тот момент в кабинете, спросил, о чем шла речь по телефону. Я рассказал. На что он воскликнул: «И ты так спокойно говоришь?! Ты же понимаешь, пока длилось следствие, один суд, другой, жалобы всякие, он три года уже отсидел. Представляешь, сейчас он небось ждет, что его поведут расстреливать. И когда вызывают к начальнику тюрьмы, вероятно, думает: все, конец. А ему говорят: «Писал ходатайство на имя Брежнева? Так его удовлетворили, три года истекли. Иди на свободу!».

Не знаю, как сложилась дальнейшая судьба того парня. Но все так и было, как рассказываю. Хотя тогда я не считал себя ярким противником смертной казни как вида наказания.

Корр.: А до этого случая приходилось ли вам участвовать в процессах, когда выносили смертный приговор?

– Я был жестким обвинителем. По некоторым делам требовал у суда применения смертной казни. В целом ряде случаев со мной соглашались. Это всегда были убийства, причем не единичные. Например, дело братьев Толстопятовых, ростовских «фантомасов». Или дело о молодежной группировке, развлекавшейся тем, что убивали – за бутылку водки, за 10 рублей, которые человек не захотел отдать им... Нашумевшее дело братьев Билых, легшее в основу сценария фильма «Грачи». Я ни тогда, ни теперь не сомневался в виновности этих людей, потому что те дела были расследованы и рассмотрены по самым

высшим стандартам. Что же касается дел других категорий, я не был столь суров и бескомпромиссен.

А сегодня, когда вижу, что творится вокруг, я не могу знать наверняка, виновны ли нынешние обвиняемые на самом деле или нет. Современное правосудие не вызывает у меня доверия.

Корр.: Я где-то слышала, что якобы заключенные, если бы им пришлось выбирать между смертной казнью и пожизненным сроком, предпочли бы первое. Это так?

– Сложный вопрос. Многие из них действительно говорят, что лучше бы сразу расстреляли. По простому принципу: лучше ужасный конец, чем ужас без конца. Пожизненное лишение свободы – фактически та же смертная казнь, но в рассрочку. Заключенных содержат в крайне суровых условиях. Какие там права, о чем разговор?!

Сегодня многие наши сограждане, с одной стороны, поддерживают смертную казнь, но в то же время говорят, что это плохо, дескать, не по-божески. Жизнь человеку не людьми, мол, дана. Позволю себе не согласиться с этими гуманистами. Жизнь человека невозможна без участия общества. Для его появления на свет нужно усилие как минимум двух других людей. Чтобы этот кричащий комок стал личностью, его нужно воспитать, одеть, обути, накормить. Общество тут ни при чем? Но когда человек опасен для жизни других людей, они должны иметь право на защиту. Нормальная, необходимая оборона. С этой точки зрения существование смертной казни допустимо. Но наказывать нужно только виновных. А в наше время уровень предварительного следствия, судебного разбирательства упал так низко, что мы никогда не можем быть уверены в том, что осужден действительно совершивший преступление. Тут даже не то что о смертной казни, о любом другом наказании разговора быть не может.

Корр.: В нашей стране мораторий на смертную казнь продлен, но она не отменена. Почему, на ваш взгляд, Россия до сих пор не ратифицировала протокол № 6 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни? Почему мы уже 15 лет не можем упразднить ее окончательно?

– Это из того же рассуждения о ханжестве. С одной стороны, люди считают себя глубоко верующими, посещают храмы, ставят свечки, а с другой – готовы «мочить» кого угодно и где угодно. Все это уживается в одних и тех же головах и сердцах. Совершеннейшее безобразие, но что поделать, таков менталитет большинства. Стараемся изменить, что можем. К сожалению, пока можем очень мало.

Беседовала **Марьяна ПИСКАРЕВА**,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

НЕДЕТСКОЕ ПРАВОСУДИЕ

По мнению экспертов, за последний год количество преступлений, совершаемых несовершеннолетними, выросло почти на четверть. Ежегодно в стране появляется до 120 тысяч сирот. По статистике более половины детей с улиц, взрослея, идут по «кривой дорожке».

Защита интересов несовершеннолетних – редкий выбор для специалиста. Под знаком детского правосудия слились воедино жилищное, трудовое, уголовное и семейное право. Именно это заинтересовало адвоката Антона ЖАРОВА.

Он получил статус в 2009 году, хотя юриспруденцией занимается уже почти 10 лет. Большинство его дел – семейные споры, связанные с детьми: лишение родительских прав, определение места жительства при разводе родителей. Некоторые вопросы решаются благодаря мирным переговорам, но чаще споры доводят стороны до суда.

Одно из важных направлений деятельности Антона Алексеевича – дела по усыновлению. По его внутреннему убеждению, детские дома в том виде, в котором они сейчас существуют, России не нужны. Детей, у которых нет родителей, необходимо сразу определять в приемные семьи, где они могут найти не только заботу, но и любовь. Со слов Жарова, на сегодняшний день в Федеральном банке данных о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей, содержится информация о 134 тысячах детей. В 2006 году в Москве проводился опрос, во время которого у жителей мегаполиса интересовались: «Смогут ли они принять в семью чужого ребенка?». Итоги показали, что 500 тысяч московских семей готовы к усыновлению. Но по статистике обретают семью только 15% детдомовцев. Во многом вина лежит на органах опеки, которые бесконечно гоняют людей по инстанциям.

Большинство потенциальных родителей сдается на полпути. Здесь может помочь адвокат, хотя его работа в делах по усыновлению сильно ограничена законодательством и сводится лишь к судебной процедуре.

– Многие считают, что адвокаты не нужны. В итоге неправильно формулируются требования, пропускаются очевидные вещи, нет возможности возразить на нарушения, причем не всегда умышленные, со стороны председательствующего, – поясняет Антон Жаров.

В последнее время появилась еще одна нехорошая тенденция: российские усыновители, несмотря на положение закона о приоритете усыновления для наших граждан, сталкиваются с конкуренцией со стороны иностранцев.

▲ Адвокат Антон Жаров

Подобное дело адвоката Жарова дошло до Верховного суда РФ. В одном из детских домов жила маленькая девочка – белокурый ангел. Сотрудницы приписали ей несуществующие проблемы со здоровьем. Она значилась в Федеральном банке данных о детях-сиротах шесть месяцев. За это время от нее отказался ряд российских усыновителей, а когда объявилась иностранная чета, захотевшая взять ребенка на воспитание, диагнозы таинственным образом из базы «пропали». И эти иностранцы получили направление на усыновление.

Адвокату удалось отстоять интересы девочки в суде и добиться приорите-

тета для россиян, решивших принять ее в свою семью. Теперь она не потеряет родину.

Помимо адвокатуры, Жаров занимается преподаванием в Школе приемных родителей, которая была создана в помощь семьям, желающим усыновить ребенка. Антон Алексеевич помогает будущим мамам и папам выникнуть в юридические тонкости предстоящего дела.

– Для меня преподавание в школе не работа, а служение, – рассказывает адвокат. – У нас в группе обычно по 40 человек. Четверть из них отказывается от идеи взять ребенка – и это хорошо. Мы делаем все, чтобы человек осмыслил свое решение. Те же, кто остается, готовы к усыновлению и понимают, что делают. И главное, они юридически подкованы. Знают, с чем могут столкнуться. Мне как специалисту по вопросам правосудия для несовершеннолетних обидно, когда считают, что в эту сферу идут одни слабаки, которые не потянули уголовное право или арбитраж, ведь ситуация строго наоборот. Даже Пленум Верховного суда РФ в свое время указывал, что «детскими» делами должны заниматься наиболее опытные судьи. К этому добавлю, самые равнодушные из опытных и самые опытные из равнодушных адвокатов.

Виктория САЛЬНИКОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото автора

Дмитрий БАРАНОВСКИЙ:

**«ЛУЧШЕ ПРЕТЕРПЕТЬ НЕС
ЧЕМ РАЗМЕНЯТЬ СВОИ**

(Из последнего слова подсудимого)

В № 2 «Российского адвоката» за 2008 год был опубликован материал под названием «Дедов ген». В нем рассказывалось о заместителе гендиректора оборонного предприятия «РАТЕП», зампреде межрегиональной общественной организации «Справедливость» и Московского отделения Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство», бывшем воине-«афганце» знаменитой 9 роты, о которой снят одноименный фильм, Дмитрие Барановском. Заголовок того интервью я выбрал не случайно, ибо Дмитрий во всем старается походить на своего легендарного деда – Иосифа Абрамовича Рапопорта, выдающегося советского генетика, члена-корреспондента Академии наук СССР, Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской премии. Это он в годы Великой Отечественной, командуя десантно-штурмовым батальоном, трижды (в 1943, 1944 и 1945 гг.) был представлен к званию Героя Советского Союза. Но, увы... В силу определенных обстоятельств получил только два ордена Боевого Красного Знамени, орден Суворова и высшую награду Америки – Орден «Легион Чести».

Для многих, кто знает Дмитрия как настоящего мецената и бескомпромиссного борца с коррупцией, словно гром среди ясного неба прозвучала весть – 26 августа 2009 года Барановский был задержан и помещен в следственный изолятор «Лефортово». Два с лишним года шло следствие и слушание в Тверском районном суде г. Москвы. И вот председательствующая на процессе судья Светлана Ухналева 10 февраля 2012 года огласила приговор: 12 лет лишения свободы со штрафом в 500 тысяч рублей. Место отбывания – колония строгого режима.

О том, как протекал процесс и что ему предшествовало, я беседую с адвокатом Дмитрием Алексеем МИХАЙЛЕНКО.

– Алексей Николаевич, насколько знаю, информационная война против вашего доверителя началась задолго до его «посадки»?

– Это верно. В ходе судебного следствия выяснилось, что еще до ареста моего подзащитного спецслужбы в течение длительного времени вели активное прослушивание его телефонных переговоров. По сути, вторгались в его личную жизнь. Что же касается пиар-кампании, по Барановскому били из всех «пулеметов и орудий». Во многих центральных изданиях появлялись щедро оплаченные статьи, компрометирующие Дмитрия. Один «Московский комсомолец» чего стоит, не пожалевший на него целой газетной полосы. Марк Дейч опубликовал свой опус под названием «"Справедливость" за деньги», где, не скупясь на краски, нарисовал такой портрет моего подзащитного, что у читателей просто кровь стыла в жилах.

подин Барановский попал в Афганистан буквально за 2 – 3 месяца до того, как Громов стал выводить войска оттуда. И Громов, кстати, Барановского за своего не признает...».

– В связи с этим журнал «Российский адвокат» сделал запрос в Центральный архив Министерства обороны РФ, и вот какой документ нам прислал заместитель начальника полковник Андрей Владимирович Тихонов:

По приказным документам 345 отдельного гвардейского парашютно-десантного полка установлено: Барановский Дмитрий Роальдович, 1969 г.р., призванный Волгоградским РВК г. Москвы 15.11.1987 г., прибыл из в/ч 52784, зачислен в списки личного состава 11.06.88 г. /приказ 163 от 11.06.88 г. /.

ПРАВЕДЛИВОЕ НАКАЗАНИЕ, СОВЕСТЬ»

– Дмитрий подал на «МК» в Пресненский суд иск о защите чести и достоинства, и тот присудил газете опубликовать опровержение (что сделано не было), а на Дейча был наложен штраф.

– Как сейчас мы понимаем, это была четко спланированная акция по его дискредитации. Дмитрий погряз в судебных делах, выиграл несколько процессов, но, когда информационная война достигла своего апогея, его взяли, что называется, «под белые руки».

– Прежде чем мы перейдем к судебным заседаниям, хотелось бы продолжить тему участия «четвертой власти» в деле Барановского. В феврале 2011 года адвокат стороны обвинения Наталья Весельницкая по радио «Эхо Москвы» (хотя она и не давала подписки о неразглашении, но существуют правила, что пока судебное следствие не закончено, разглашать его нюансы незачем), словно Анка-пулеметчица, без передыху так строчила по редутам обороны обвиняемого, что у многочисленных радиослушателей не могло не сложиться иного мнения: Барановский – преступник.

– Да, коллега Весельницкая не выбирала выражений. В середине той передачи Марк Дейч вдруг сделал почти официальное заявление ведущему программы: «Вы называете господина Барановского «афганцем», что верно лишь отчасти. Слово «афганец» – это некий ореол, и ореол достаточно заслуженный для людей, которые прошли Афганистан. Но дело в том, что гос-

▲ С боевым командиром Валерием Востротиним

Убыл для дальнейшего прохождения службы в в/ч 33626, исключен из 345 ОТД.ГВ.ПДП с 8.06.89 г. /приказ 155 от 8.06.89 г. /, рядовой.

345 ОТД.ГВ.ПДП дислоцировался в н.п. Баграм.

Давайте расшифруем сухие строки армейского приказа. Они говорят о том, что с момента призыва Дмитрий полгода овладевал «наукой побеждать» в «учебке» под Ферганой. Затем год вплоть до вывода наших войск воевал в Афгане в своей родной 9 роте. А потом еще полгода служил в не менее

Подсудимый
Дмитрий
Барановский

«тихий» местах: Тбилиси, Баку, Абхазии...

Как военный журналист, полковник, хорошо знающий, что такое «горячие точки», могу свидетельствовать: на войне можно быть не только два месяца или два дня, но и достаточно двух часов, чтобы погибнуть. Моему другу по «Красной звезде» Володе Житоренко, который в новогоднюю ночь во время войны в Чечне вышел покурить, хватило нескольких минут, чтобы получить пулю в висок. Так что не козунствуйте, Дейч! Это дурно пахнет!

Ну да ладно. Оставим в покое «неподкупную» прессу и перейдем к сути дела. Что инкриминировали вашему подзащитному?

– При аресте ему были предъявлены обвинения в вымогательстве у бывшего топ-менеджера Сбербанка России Александра Алтунина долей общества с ограниченной ответственностью «Диварекс». Через год нахождения под арестом, 3 июня 2010 года, ему предъявили обвинение по двум другим эпизодам. Это вымогательство у ранее судимого за мошенничество предпринимателя Владимира Касаткина двух офисных зданий в центре Москвы и вымогательство у министра транспорта Московской области Петра Кацыва 22,5 миллиона долларов США.

Однако у всех троих потерпевших якобы вымогаемое имущество являлось предметом разбирательства в арбитражных судах и проходило по уголовным делам, возбуж-

Еще до ареста моего подзащитного спецслужбы в течение длительного времени вели активное прослушивание его телефонных переговоров.

денным по заявлениям пострадавших граждан.

– Алексей Николаевич, когда вы говорите «суд», то имеете в виду судью Ухналеву Светлану Владимировну, которая вела процесс? Тут я считаю необходимым напомнить нашим чи-

тателям, что судья Ухналева проходит по «списку Магнитского» в связи с тем, что именно она продлила юристу срок пребывания в следственном изоляторе, из-за чего он и ушел в мир иной. Кстати, Мосгорсуд признал незаконным решение судьи Ухналевой о продлении срока по скандальному уголовному делу против Сергея Магнитского, и кассационная инстанция отменила ее решение как незаконное. Казалось бы, человек погиб, и судья, причастная к этому, должна быть лишена статуса. Если бы это произошло, то наверняка по делу Барановского председательствующей на суде была бы не госпожа Ухналева. Но, видимо, в наших судах есть железное правило – своих не сдавать. А жаль. И еще. За Барановского ходатайствовали 15 депутатов Госдумы и столько же Героев России и СССР. За него были готовы внести огромный залог, но судья Ухналева на это не пошла.

– На это не пошла не только судья Ухналева, но и другие судьи Тверского суда, которые также входят в «список Магнитского»: Сергей Подопригоров, Алексей Криворучко... Свое поручительство за Барановского давали

общественные и политические деятели, священнослужители Русской православной церкви и работники оборонно-производственного комплекса.

– Помню, в одно из моих посещений процесса адвокат Весельницкая, увидев меня, обратилась к председательствующей: «Ваша честь! На основании оперативного прослушивания телефонных переговоров Барановского и Звягельского у стороны потерпевших будет ряд вопросов к главному редактору журнала «Российский адвокат».

Что из этого следовало? Коль меня должны допросить в качестве свидетеля, в дальнейшем находиться в зале судебного заседания не имею права. Конечно, надеялся, что судья Ухналева не удовлетворит подобного ходатайства, ибо в той прослушке не было ничего крамольного: в первом разговоре с Дмитрием я посоветовал ему в связи с публикацией пасквиля Марка Дейча в «МК» обратиться в Пресненский суд, во втором – говорил о своей предполагаемой поездке с группой московских адвокатов в Чечню для участия в «круглом столе» на тему «Судебный процесс и права человека». Вот, собственно, все мои «прегрешения».

Но судья с ходу удовлетворила ходатайство «потерпевшей» стороны.

Буквально через неделю, наивно надеясь, что у госпожи Ухналевой проснется совесть, написал ей официальное письмо, которое зарегистрировал в канцелярии Тверского суда. В нем я настоятельно просил допросить меня в качестве свидетеля, так как должен был лечь на операцию. Реакция? Тиши-

на. И продолжалась она вплоть до окончания процесса над Дмитрием Барановским. Понять «независимого» судью можно. На фига ей присутствие в зале человека, который на каждом заседании видит сцены, мягко выражаясь, незитичные. К примеру, как адвокат Весельницкая почти в обнимку сидит за одним ноутбуком с гособвинителем Никифоровым, живо обсуждая все нюансы происходящих событий. Или как тот же прокурор Никифоров за 15 минут до начала судебного заседания «инструктирует» свидетеля Касаткина. Заметив это, я сделал ему замечание, на что внимания он, естественно, не обратил. И подобных отступлений от этических норм закона была масса, невзирая на достаточное количество очевидцев. Вот и задаешься вопросом: суд наш независим от кого?

– Прежде всего, хотелось бы сказать о прослушке телефонных переговоров, на которые ссылалась Весельницкая.

Во-первых, ни в одном из представленных суду разговоров Барановский не только не требует ни у кого денег или каких-то других ценностей, но и никому не угрожает.

Во-вторых, в ходе судебного следствия была допрошена ведущий специалист нашей страны по фонографическим экспертизам Елена Галяшина. Делала она экспертизу по просьбе стороны защиты. Согласно заключению (акт был приобщен судом к материалам дела), аудиозаписи телефонных переговоров и встреч Барановского с потерпевшими Петром и Денисом Кацывами подпадают под определение монтажа. В ее

Адвокаты
Ирина Грудинская и
Алексей Михайленко

▲ Самые дорогие Дмитрию люди – мать Светлана Сергеевна, отец Роальд Иосифович и жена Дарья

экспертизе содержится однозначный вывод, который она подтвердила в ходе допроса. Но в приговоре никакой оценки показаниям эксперта Галяшиной дано не было. Суд, как ни странно, посчитал, что приобщенные аудиозаписи подтверждают вину Барановского, в связи с чем он был признан виновным по всем инкриминируемым ему эпизодам вымогательства.

Что же касается позиции прокурора, то всем присутствующим в зале было очевидно: он отстаивает не закон, как того требует долг, а блюдет интересы исключительно потерпевших. Было видно, сколь близкие и теплые отношения у него с ними. Я лично был свидетелем того, как он обнимался с Петром Кацывом.

Несмотря на то что закон обязывает прокурора давать полную оценку тем доказательствам, которые были исследованы в ходе процесса, он решил ограничиться кратким обзором обвинительного заключения и голословным утверждением того, что все инкриминируемые Барановскому деяния полностью подтверждаются доказательствами. К сожалению, анализа их со стороны прокурора мы не услышали.

Процесс длился больше года. Состоялось более 140 заседаний, по 6 – 8 часов мы слушали дело. При подготовке кассационной жалобы мы подсчитали, что было исследовано 2 072 доказательства, причем это только те,

«Афганцы» пришли поддержать Дмитрия

что были приобщены к материалам дела. Так вот из этих, повторю, приобщенных в материалы дела и исследованных судом доказательств, в приговор вошло только 194. То есть суд счел возможным обосновать свой приговор менее чем 10 процентами исследованных доказательств. Остальным же оценки не было дано вовсе.

– Я бы хотел задать еще один вопрос. Насколько помню, судья Ухналева заслушивала свидетелей со стороны «потерпевших» порядка 8 – 9 месяцев, а на свидетелей со стороны Барановского было отведено времени в два раза меньше. Здесь вы не усматриваете некоей дискриминации?

– Усматриваю. Примерно с сентября 2011 года началась стадия исследования доказательств со стороны защиты. И примерно через месяц, несмотря на то что у нас были ежедневные заседания, судье показалось, что мы исследуем доказательства слишком медленно. Поэтому она перешла к порядку заслушивания дела, согласно которому ежедневные судебные заседания длились у нас до 22 часов.

Неоднократно сторона защиты ходатайствовала перед судом об отмене подобного графика, поскольку это создавало угрозу для жизни и здоровья нашего подзащитного. В распоряжении суда имелись документы, подтверждающие у Барановского ряд заболеваний. В результате в октябре 2011 года Дмитрий прямо из

зала судебных заседаний на «скорой помощи» был доставлен в 20-ю городскую больницу, где ему в срочном порядке была проведена операция. Ухналеву, видимо, так поджимали сроки, что она даже не исполнила требований законодательства относительно длительности послеоперационного периода. По медицинским нормам, он в данном конкретном случае составляет 20 дней. Но уже через неделю после операции, когда

Дмитрий еще не восстановился, было назначено новое судебное заседание, причем в том же самом порядке – до 22 часов.

– Алексей Николаевич, насколько я знаю, желающих дать положительные свидетельские показания в

защиту Дмитрия было море. Вот несколько фраз из моего журналистского блокнота:

«...Вся рота знала, как бы ни изнуряла жара, Димка без нас и глотка из фляги не сделает».

Бывший командир 345 отдельного гвардейского парашютно-десантного полка в Афганистане, ныне Герой Советского Союза, депутат Государственной думы РФ, генерал-полковник, председатель Московского отделения Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство», Валерий Востротин: «Дмитрий внешне не походил на этаких богатырей-десантников, которых показывают по телевизору разбивающими кирпичи о голову. Этот парень невысокого роста и не очень мощного тело-

«Потерпевшие» Петр Кацыв,
Владимир Касаткин, Александр
Аптунин (слева направо)

сложения, который сам напросился в воздушно-десантные войска, поскольку силен духом. Это качество он сполна продемонстрировал, находясь под арестом. Не сломался. Дмитрий – настоящий мужик».

Бывший пулеметчик 9 роты 345 отдельного гвардейского парашютно-десантного полка, ныне председатель Ульяновского отделения Всероссийской общественной организации ветеранов «Боевое братство», Николай Лазарев: «Когда мы шли на боевое задание, моим постоянным напарником был Дима. Он шел в горы, словно навьюченный мул: тяжеленная снайперская винтовка (выше его ростом), боеприпасы, сухой паек... А еще ему доверялось самое дорогое –

серьезное журналистское расследование, опубликованное в трех номерах, расставив все точки над i. Она напечатала обращение Дмитрия Барановского к руководству страны и назвала всех (!) фигурантов этого грязного коррупционного дела.

Следует сказать, что не меньшее мужество продемонстрировал канал «Россия-1», по которому 19 июня 2011 года прошел документальный фильм Бориса Соболева, называвшийся «Область повышенного казнокрадства». Считаю необходимым в нашу с вами беседу заложить небольшой текст, который я записал на диктофон. Готовя эту передачу, Борис Соболев в Париже встретился с бывшим министром

Из решения Окружного суда Тель-Авива Яфо по уг. Делу № 40279/08 от 22 августа 2010 г. Доказательная база:

Пункт 47. а) Петр и Денис Кацыв (отец и сын), евреи, граждане России, имели десятки миллионов долларов в банке до вступления Закона в силу и после его вступления.

Отделение №535. Банк Апоалим (Napoalim)

вода. Вся рота знала, как бы ни изнуряла жара, Димка без нас и глотка из фляги не сделает».

– Безусловно, очень жаль, что слова боевых друзей Дмитрия не услышала судья Ухналева.

– Вы сказали, что и до начала, и в период судебных слушаний изливались огромные потоки грязи – с телеэкранов, по радио, из газет. К примеру, канал НТВ сообщил, будто Барановский за несколько дней до ареста сварганил себе паспорт на фамилию Рапопорт (сыграли, подлецы, на святом) и его чуть ли не с самолета сняли на пути в Израиль. Вот уж чего не ожидал от уважаемого канала – так это того, что он будет разыгрывать антисемитскую карту.

И только «Новая газета» по-настоящему проявила гражданское мужество. Не побоялась, прове-

финансов Московской области Кузнецовым, чье бегство за границу скрывалось в течение года. И в разговоре Кузнецов произносит фразу, что за счет кредитов было приобретено несколько тысяч автобусов. Это была самая большая сделка в истории «Мерседеса» – на 72 миллиарда рублей. Закупленные автобусы были изготовлены в подмосковном Голицыне. И затем Соболев говорит, что если бы автобусы напрямую приобрели у производителя в Германии, они бы стоили по 6 – 8 миллионов рублей, а из подмосковного областного бюджета за них перевели по 15 миллионов рублей за каждый. Вместе с Кузнецовым курировал многоходовую операцию министр транспорта Петр Кацыв. Фирма-лизингодатель, через которую приобретались автобусы, зарегистрирована в Израиле на сына Кацыва Дениса. В этом же фильме ад-

Пункт 48. Причина спора

Государственное обвинение утверждает, что с августа 2003 года Петр Кацыв просил скрыть, что он является собственником средств и бенефициаром новых банковских счетов. По мнению обвинения, ответчик №1 знал, что Петр Кацыв является бенефициаром новых счетов. Следовательно ответчик №1 дал неверную информацию органам по борьбе с отмыванием денег, чтобы не представлять отчетность в соответствии со статьей 7 или приводить неправильную отчетность, которая скрыла имя Петра Кацыва, как бенефициара и владельца старых и новых счетов. По мнению обвинения, ответчик уклонился, кроме того, от предоставления информации о незаконной деятельности, таким образом, дал ложную информацию, чтобы не сообщать органам по борьбе с отмыванием денег в соответствии с разделом 7 или привести к неправильной отчетности по тому же разделу.

вокат Андрей Столбунов заявлял: «В результате хитрых схем, лизинговых платежей, облигационного займа, провернутых Кузнецовым, бюджет переплатил за эти операции порядка 4 миллиардов рублей». И что интересно, кроме беглого министра финансов, все участники этой истории сидят на своих местах, продолжают работать и по-прежнему закупают транспорт. Вам это ни о чем не говорит?

– Я тоже смотрел этот фильм. Мне запомнились слова Кузнецова о том, что все задействованные чиновники были в курсе этих сделок. Он приводит пример, что только одно из постановлений по облигационным займам подписывало семь человек. Среди них наверняка был и потерпевший по делу Барановского Петр Кацыв. Дмитрий и другие активисты «Справедливости» направляли десятки обращений в правоохранительные органы с требованиями провести тщательное расследование обстоятельств...

– У меня в руках документ, где написано:

«В ходе проверки фактов, объективно подтверждающих причастность заместителя председателя правительства Московской области – министра транспорта Московской области Кацыва П.Д. и первого заместителя министра транспорта Московской области Митусова А.А. к событиям вокруг ОАО «Опытный завод Стройдормаш», а также фактов несоблюдения ими законодательства не выявлено.

И.О. начальника отдела по надзору за соблюдением налогового законодательства и законодательства в сфере предпринимательства

Кромский А.В.»

– Да, подобных отписок было более чем достаточно и впоследствии. Они были положены в основу обвинения Барановского. Однако в действительности, если мы посмотрим на обстоятельства объективным взглядом, причастность Кацыва к этим событиям очевидна. Более того, это все было подтверждено не только соответствующими

процессуальными документами в ходе расследования уголовного дела, но и вступившими в законную силу судебными решениями арбитражного суда. Например, Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа еще в октябре 2006 года установил, что события вокруг «Стройдормаша» являются недружественным захватом, то бишь рейдерским. В частности, было установлено создание параллельного реестра акционеров, двойных органов управления, незаконный перевод адреса местонахождения предприятия из Московской области в Республику

▲ Разговор единомышленников. Гособвинитель Александр Никифоров, Денис Кацыв и Наталья Весельницкая (слева направо)

Калмыкия и распродажа недвижимого имущества, а также незаконная ликвидация. Кроме того, было известно, что компания, принадлежащая сыну Петра Кацыва Денису, осуществляла действия, направленные на этот самый недружественный захват. В рамках уголовного дела было выявлено использование адвокатами Весельницкой и Митусовой подложных документов в различных судебных спорах, на основании которых выносились судами противоположные решения.

Поэтому сейчас неожиданное установление правоохранительными органами их непричастности, по моему мнению, свидетельствует только о том, что у этих господ были особые отношения с прежним руководством областной прокуратуры.

— Коль мы уже вспомнили семью Кацыв, самое время сказать, что ваше оглашение во время прений в процессе решения окружного суда Тель-Авива по уголовному делу № 40279/08 от 22 августа 2010 года было подобно разорвавшейся бомбе. Что удивительно, судья Ухналева приобщила это решение к делу, но в приговоре ни одного слова из того документа не прозвучало. А там, на странице 70-й в пункте 7, записано: «Петр и Денис Кацыв, евреи, граждане России, имели десятки миллионов долларов в банке [«Апоалим»] до вступления Закона в силу и после его вступления» (имеется в виду закон о запрете отмывания денег в Израиле. — Р.З.). Далее там же говорилось, что Петр и Денис являются директорами офшорных фирм, приводились конкретные названия компаний — «Фуллет», «Ханвей» и «Бастет». Наряду с этим указывалось, что Петр, Денис и Людмила (мать Дениса) Кацыв имели счета в филиале банка, среди которых счет под вымышленным названием «Арто». А на 37 листе перевода говорилось, что вскоре после начала судебного разбирательства и до подачи обвинительного заключения 26 мая 2005 года

было подписано компромиссное соглашение между прокуратурой и компанией «Марташ». И, по мнению стороны защиты, приговор израильского суда позволяет критически относиться к показаниям Дениса Кацыва о том, что никакого отношения к компаниям, упоминаемым в СМИ в связи с отмыванием денежных средств в банке «Апоалим», он не имеет, как и то, что соглашение с прокуратурой Израиля о прекращении уголовного преследования никогда, дескать, не подписывал. Но я хочу заметить, что мы располагаем иными данными.

В 2005 – 2006 годах многочисленные израильские СМИ (в т.ч. The Market. 2008. 10 июня, The Market – Гаарец. 2008. 29 июня) рассказывали о расследовании Международным отделом полиции Израиля факта отмывания 60 миллионов долларов Денисом Кацывом в израильском банке «Апоалим».

Чтобы уйти от ответственности сын министра был вынужден:

- войти в особые отношения со следствием;
- заплатить штраф в размере 20% означенной суммы, то есть 12 миллионов долларов, в бюджет Израиля.

Кстати, насколько мне известно, адвокатом семьи Кацыв был один из самых высокооплачиваемых юристов — Цион Амир, который в свое время защищал президента Израиля Моше Кацава, обвинявшегося в изнасиловании и получившего 7 лет тюрьмы. Как отмечала израильская пресса, Амир трижды приезжал в Россию и из рук Кацывов за свои труды получил 1 миллион 200 тысяч долларов.

— Что касается отмывания или хранения десятка миллионов долларов в банке Израиля «Апоалим», то, согласно приговору окружного суда Тель-Авива от 22 августа 2010 года, это установленный факт. Но, к сожалению, до своего ареста, несмотря на многочис-

▲ Путь к справедливости? Дмитрий Барановский следует в зал суда под конвоем

▼ Члены «Боевого братства» у здания Тверского суда

▲ Непокоренный. После оглашения приговора

ленные обращения, Барановскому так и не удалось добиться от правоохранительных органов Московской области и федерального уровня надлежащей проверки данных обстоятельств. Более того, 3 июня 2009 года заместителем начальника Управления ФСБ по г. Москве и Московской области генерал-лейтенантом Николаем Барышниковым было подписано постановление о передаче следствию результата оперативно-разыскных мероприятий. По сути, именно с этого письма непосредственно началось уголовное преследование Д. Барановского. Так вот в этом постановлении было указано, что ни одно из обвинений Барановского в адрес Кацыва не подтвердилось, а в действиях Барановского усматривается вымогательство. Исходя из документов, которые у нас есть в наличии на сегодняшний день, мы можем судить, насколько достоверными были сведения, указанные генералом в том постановлении. В частности, там было сказано, что Кацыв не имеет никакого отношения к истории с отмыванием денежных средств в банке «Апоалим». Сегодня из приговора израильского суда мы видим, что он имеет самое непосредственное отношение. Безусловно, мы

надеемся, что рано или поздно эти факты получат соответствующую уголовно-правовую оценку.

– *Это правда, что в ходе досудебного и судебного следствия от «потерпевших» довольно часто можно было услышать, что от приближенных к Барановскому людей они получают sms-сообщения с угрозами?*

– Следователями Куклиным и Сухановым был сфальсифицирован протокол о том, что якобы у ряда потерпевших были изъяты мобильные телефоны, содержащие sms-сообщения с угрозами. В распоряжении стороны защиты оказались биллинги телефонных номеров (распечатки телефонных переговоров с указанием адресов базовых станций, рядом с которыми находились телефоны в момент отправки сообщений), на которые приходили эти угрозы. Исходя из их содержания, потерпевшие перемещались по Москве со скоростью сверхзвуковых самолетов. Например, потерпевший Алтунин, находясь в 19 часов по адресу: г. Москва, ул. Новослободская, д. 45, в помещении Главного следственного управления при ГУВД г. Москвы, каким-то непонятным образом уже через 7 минут оказывался на

Рублевском шоссе, далеко за МКАДом. Очевидно, что сие невозможно. Между тем этот сфальсифицированный протокол использовался в качестве доказательства при решении вопроса о продлении Барановскому срока содержания под стражей.

– А что стало с Куклиным?

– Ничего, по-прежнему работает. Этот следователь написал рапорт, что якобы Барановский угрожал ему во время очной ставки. За труды свои он пошел на повышение. Сейчас возглавляет оперативно-следственную группу и расследует дело в отношении других активистов «Справедливости».

– После того как судья Ухналева огласила свой приговор, ваша коллега Ирина Грудинская сказала представителям прессы: «Я имела возможность в течение длительного времени находиться в зале суда и считаю, что федеральный судья Ухналева – профессионал своего дела. И те определения, и те судебные постановления, которые она выносила на месте и по существу заявленных ходатайств, без удаления в совещательную комнату, отличались совершенно иным качеством вынесения судебного акта, чем сегодняшний приговор. И я считаю, что этот приговор писала не Ухналева». Вы разделяете ее мнение?

– Да, безусловно. Мы провели сравнение между приговором, выданным нам в письменном виде, и тем, что мы слушали в зале суда. Количество изменений, которые содержатся в документе, огромное. Речь идет примерно о сотнях.

При оглашении приговора не было ссылок на материалы дела. А из приговора в письменном виде исчезли доказательства, которые фигурировали в оглашаемом приговоре. И эти самые доказательства свидетельствуют о невинности Барановского.

Приведу пример. Зачитывая приговор, судья сослалась на копию гарантийного письма, которое подтверждало, что предприниматель Александр Ксенжук, интересы которого защищал Барановский, не знал о существовании каких-либо притязаний, в том числе притязаний Алтунина. Выдуманную версию обвинения о том, что Барановский якобы еще до заключения сделки Ксенжуком знал, что три года назад Алтунин имел к этому земельному участку некое отношение. Вопреки горячему желанию потерпевших, все доказательства по делу, в том числе показания свидетелей, говорят об обратном.

Из письменного текста приговора данное доказательство попросту исчезло. При этом неважно, что оно есть в материалах дела. Его с легкостью отменили, не дав никакой оценки. Как, собственно, и другим доказательствам (примерно 90 процентов), представленным стороной защиты.

Суд фактически выступил переписчиком обвинительного заключения. Кстати, этот вывод следует не только из полного смыслового совпадения, но и наличия в приговоре тех же фактических ошибок. Например, в обвинительном заключении указывается, что встреча Д. Барановского с Н. Весельницкой состоялась по адресу: Славянская площадь, д. 2/5, а встреча с Д. Кацывом – на Славянской площади, д. 5/2. То же самое написано в приговоре. Конечно, это несоответствие само по себе не свидетельствует о невинности Д. Барановского, однако показывает, что приговор является результатом не исследования доказательств, а обычного переписывания обвинительного заключения.

– Приговор Тверского районного суда оглашен. Каковы ваши дальнейшие действия и на что вы надеетесь?

– Мы будем обжаловать данный приговор, добиваясь полного оправдания Дмитрия. Кассационная жалоба нами уже подана. Безусловно, обратимся и в Европейский суд по правам человека, если приговор не будет отменен в кассационной инстанции. В любом случае мы будем настаивать на полной невинности нашего подзащитного, поскольку то, что ему инкриминируют, он не совершал.

Все три эпизода, легшие в основу обвинения в вымогательстве моему подзащитному, квалифицировались одинаково предвзято. Обвинения были построены лишь на показаниях потерпевших. Никаких объективных доказательств нет. А все прослушки свидетельствуют о невинности Барановского. Он никого не запугивал. Более того, со стороны потерпевших предпринимались попытки провокаций. Так Денис Кацыв расписывал, что Дмитрий, встретившись с его отцом, якобы потребовал от него 22,5 миллиона долларов США. Барановский же в свою очередь ответил, что ничего подобного он не высказывал. И непонятно почему о вымогательстве потерпевшие вспомнили только через год. Тем более что сами Кацывы инициировали эти встречи.

И еще. На встречах Петра Кацыва с Барановским присутствовали свидетели, к показаниям которых следовало бы отнестись более чем внимательно. В одном случае это был депутат Госдумы Дмитрий Саблин,

в другом – бывший председатель правительства Чеченской Республики, в настоящее время полномочный представитель Президента России в Приволжском федеральном округе Михаил Бабич. Так вот, оба этих свидетеля дали показания, что никаких угроз или противоправных требований Барановский Кацыву не высказывал. Более того, один из свидетелей пояснил, что сам Кацыв по своей инициативе предложил Барановскому в качестве варианта урегулирования конфликта с потерпевшими акционерами «Стройдормаша» пере-

Мы будем настаивать на полной невинности нашего подзащитного, поскольку то, что ему инкриминируют, он не совершал.

АНДРЕЙ БАРАБАНСКИЙ

Меня посадили чиновники-миллиардеры, беглые прокуроры и решалы

ММ УСЛУГ ПО ЛИГАЦИИ ПОДВИНУТО ИМУЩЕСТВОМ ЗОДНИКОВ ИСКОВАКО ДЕСЯТКИ «ПРОВОЗОКТИВЫ» — ОТ ЛЕЙТЕНАНТА ДО ГЕНЕРАЛ-ПОЛКОВНИКА

Министры и депутаты... (Small text columns on the right side of the top page)

16

16 февраля... (Introductory text for the article 'Who is breathing')

Кто вертит дышло

В боях за подмосковную землю сошлись министры, воры в законе и «решалы»

26

16

РАССЛЕДОВАНИЕ

Кто вертит дышло

В боях за подмосковную землю сошлись министры, воры в законе и «решалы»

В № 22 от 29.03.2012 мы начали рассказ о том, как на окраине...

КРАТКОЕ СОБРАЖЕНИЕ ПРАВДУШКИ СЕРИИ... (Summary of the investigation)

Дмитрий Баранов

Дмитрий Баранов — депутат Московской области... (Biographical info)

Александр Давыдов

Александр Давыдов — депутат Московской области... (Biographical info)

Владим Козлов

Владим Козлов — депутат Московской области... (Biographical info)

Владим Козлов, Дмитрий Баранов... (Caption for the group photo)

Соблазны маневр

или ДИМКА ТИ КОС ДОСТАЛ

В августе 2008 года... (Continuation of the article text)

...и как повести... (Continuation of the article text)

...вот так... (Continuation of the article text)

...вот так... (Continuation of the article text)

...вот так... (Continuation of the article text)

Сторговля в «Борусси»

В августе 2008 года... (Text related to the 'Borussia' section)

дать ему 3 миллиона долларов. И оказать содействие в решении вопроса с Алтуниным, который должен был отказаться от своих притязаний на 50 процентов долей ООО «Диварекс».

Барановский предложение Кацыва (в августе 2008 г.) не принял, после чего Федеральной службой безопасности и была начата оперативная разработка как Дмитрия, так и других активистов общественной организации «Справедливость». Все эти показания были оглашены на суде.

– И как это было отражено в приговоре?

– В лучших традициях обвинительного уклона. Относительно показаний Бабича суд пришел к выводу, что поскольку свидетель отходил говорить по телефону, он не слышал всего разговора. При этом суд не считал возможным приводить, какой же разговор был в действительности и чем он отличался от того, что показал Бабич.

Хочу сказать несколько слов о потерпевшем Касаткине. Начиная с 2004 года он писал множество обращений в различные правоохранительные органы, в которых обвинял целые группы сотрудников правоохранения в различных преступлениях, совершенных в отношении него. Например, сообщал, что рейдерские действия совершены первым заместителем Генерального прокурора РФ Буксманом или прокурором Москвы Семиным, или генералом ФСБ Мельниченко, а также десятками других сотрудников правоохранительных органов. И никогда фамилия Барановского в его обращениях не звучала. И лишь в декабре 2009 года, уже по истечении четырех месяцев нахождения Дмитрия под стражей, Касаткин (скорее всего, не без помощи членов оперативно-следственной группы) внезапно вспомнил, что оказывается в действительности преступником является Барановский. В ходе судебного следствия выяснилось, что Касаткин – давний знакомый следователя Куклина и через него решал свои процессуальные вопросы.

Или взять, к примеру, эпизод, касающийся вымогательства у Александра Алтунина. Все обвинения по нему также основаны на устных воспоминаниях этого человека. Свидетелями же обвинения по этому эпизоду проходили адвокаты Наталья Весельницкая, Наталья Митусова и Александр Митусов – первый заместитель министра транспорта МО и «по совместительству» муж Весельницкой и отец Митусовой. Кроме того, выступили свидетелями обвинения родственник Алтунина Дмитрий Ковалев и друг Петра Кацыва, с которым он общается уже более 20 лет, Анатолий Старков. Совершенно очевидно, что все они так или иначе связаны между собой родственными и дружескими узами, бизнес-интересами. Кстати, Алтунин в суде все-таки признал, что имеет отношение к фирмам, от которых ранее отрекся, и к приобретению имущества лыткаринского колхоза имени В.И. Ленина, где были похищены земельные пай у более чем 800 работников.

Незаконность преследования Барановского мы, адвокаты, связываем с тем, что обязательным признаком

состава преступления, предусмотренного ст.163 УК РФ (вымогательство), является корыстный мотив, то есть намерение преступника обратить в свою пользу или в пользу третьих лиц чужую собственность при отсутствии на то законных оснований.

Но как на момент возбуждения уголовного дела, так и на момент ареста Дмитрия в августе 2009 года в распоряжении органов следствия отсутствовали объективные и достоверные данные, подтверждающие, что 50 процентов долей «Диварекса» действительно принадлежат Алтунину. Не было подобных доказательств представлено и позднее. И все ходатайства стороны защиты (как на этапе следствия, так и в ходе судебных разбирательств) также фактически не получили надлежащей оценки. Напротив, реальный владелец Ксенжук, ранее признанный потерпевшим по уголовному делу, сейчас тоже в розыске. И, по моему убеждению, его преследование носит заказной характер.

Что можно сказать в итоге? Когда в «перетягивании каната» участвовали Алтунин, Касаткин и К°, в «осином улье» особой активности не наблюдалось. Но как только Дмитрий задел «матку», все пришло в невероятное движение и обрело агрессивную форму.

...В 2008 году три всемирно известных российских академика – нобелевский лауреат Виталий Гинзбург, Владимир Арнольд и Юрий Рыжов – обратились к Президенту России Владимиру Путину с просьбой о восстановлении справедливости в отношении их коллеги Иосифа Рапопорта и ходатайствовали: за мужество и героизм, проявленные им в годы минувшей войны, присвоить ему звание Героя России посмертно. Как рассказывал председатель Счетной палаты РФ Сергей Степашин, передававший главе государства прошение ученых, Путин внимательно с ним ознакомился, встал глубоко взволнованный и произнес: «Это настоящий герой!». И тут же наложил на документе соответствующую визу.

К сожалению, чиновники Администрации распоряжение Президента проигнорировали.

Посему беру на себя смелость и тоже обращаюсь к господину Путину:

Уважаемый Владимир Владимирович!

По мнению наших многочисленных граждан и юристов-экспертов, Тверской суд г. Москвы вынес Дмитрию Барановскому несправедливый приговор. Пожалуйста, как гарант Конституции России, не позволяйте свершиться несправедливому суду над ним. Тем более что он страдает из-за того, с чем вы всегда призываете бороться, – коррупции.

Беседу вел главный редактор журнала «Российский адвокат»
Роман ЗВЯГЕЛЬСКИЙ

Фото Виталия АЛТАБАЕВА и Виталия РАГУЛИНА

ВСЁ В НАШИХ РУКАХ

Профессиональный путь Августины Мантатовой начался в 1986 году, когда она была принята в Коллегию адвокатов Республики Бурятия. Уже через год ее избрали председателем Совета молодых адвокатов РБ, затем она заведовала юридической консультацией Октябрьского района города Улан-Удэ. В ноябре 2002-го вошла в Совет адвокатской палаты, а чуть позже, на альтернативной основе, стала председателем президиума Коллегии адвокатов Республики Бурятия – самого большого адвокатского образования региона (сюда входит 220 человек), осуществляющего деятельность во всех районах субъекта Федерации. Через год возглавила Адвокатскую палату РБ, а впоследствии по личным обстоятельствам сложила с себя полномочия ее президента и вернулась в родной коллектив коллегии.

Августина Мантатова, наряду с исполнением обязанностей руководителя коллегии, занимается практической адвокатской деятельностью и зарекомендовала себя квалифицированным юристом. Главными принципами в работе для нее являются объективность, справедливость, неуклонное соблюдение закона. Коллеги отзываются о Мантатовой как о профессионале, человеке с высокими моральными качествами. Все это позволило ей снискать заслуженное уважение среди всего адвокатского и юридического сообществ республики.

Одним из направлений своей деятельности она избрала обеспечение доступности квалифицированной юридической помощи для всех слоев населения. Этот вопрос увлек ее в 2005 году, когда она в течение трех лет была президентом Адвокатской палаты Республики Бурятия. Августина Михайловна принимала активное участие в подготовке законопроектов по вопросам обеспечения бесплатной юридической помощью определенных категорий граждан Бурятии, решала вопросы о порядке ее предоставления, размере компенсации расходов адвокатам и т.д. В период руководства Августины Мантатовой в соответствии с требованиями ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ», Закона РБ «О некоторых вопросах деятельности адвокатуры на территории Республики Бурятия» палатой были учреждены восемь юридических консультаций в труднодоступных и малонаселенных местностях региона. Средства на их материально-техническое обеспечение выделяются из республиканского бюджета.

Уровень жизни в Бурятии невысок, поэтому в категорию граждан, имеющих право на бесплатную юридическую помощь, попадает большое количество людей. К адвокатам приходят ветераны, инвалиды, многодетные семьи, представители несовершеннолетних. Наиболее частые вопросы связаны с взысканием алиментов на содержание детей, обеспечением жильем, предоставлением земельных участков для индивидуального жилищно-

строительства, выплатами заработной платы в случае ее задержки, утерянными документами, нередко просят совета, как признать сделку по отчуждению имущества недействительной и т.д.

– К моей коллеге Валентине Пихеевой обратилась женщина преклонного возраста с просьбой дать консультацию по вопросу установления факта применения мер политической репрессии в виде вынужденного переселения из места проживания, – рассказывает Августина Михайловна. – Бесплатно было составлено заявление, разъяснено, какие доказательства необходимо предоставить и т.д. Через некоторое время адвокату поступил звонок из суда. Поинтересовались, почему она не является на заседания по данному поручению. Оказалось, что женщина из-за малограмотности не могла дать толком пояснения судье, тем более пыталась сделать это на бурятском языке. На вопрос «Есть ли у Вас адвокат?» ответила утвердительно, указав данные Пихеевой, которая помогла ей составить заявление. Судья, полагая, что у адвоката и заявителя имеется соглашение, стала отчитывать Валентину Андреевну за неявку. Когда же выяснилось, почему так произошло, судья попросила адвоката принять участие в процессе. В итоге бабушка получила жилищную субсидию в размере более 600 000 рублей.

И таких историй в коллегии множество.

Стараясь сделать БЮП доступной, в январе 2010 года адвокаты и нотариусы республики добились открытия негосударственного Центра по оказанию бесплатной юридической помощи. Местные органы власти были заинтересованы в работе подобного учреждения и выделили обеспеченное оргтехникой помещение в здании ГБУ «Многофункциональный центр РБ по предоставлению государственных и муниципальных услуг», который ежедневно посещает 1 000 человек.

Коллегия адвокатов РБ является постоянным участником ежегодной акции, посвященной Дню Победы,

проводимой по инициативе Управления Министерства юстиции РФ по РБ, дней открытых дверей, которые организует Ассоциация юристов России. Кстати, совсем недавно подобная акция прошла в отдаленном Курумканском районе. В целях повышения правовой культуры населения республики адвокаты коллегии дают бесплатные консультации в газетах, выступают с разъяснениями по тем или иным правовым вопросам в программах телерадиокомпаний «Ариг Ус», БТРК и др.

Но трудностей избежать не удастся: до сих пор нерешенным остается вопрос об источниках финансирования и размере средств, выделяемых на оплату труда адвокатов, направленных на работу в юридические консультации. Предлагалось сделать сумму вознаграждения кратной трем МРОТ. Адвокаты, конечно, пытаются наладить диалог с властью, но чаще им приходится надеяться лишь на собственные силы. Так тем защитникам, которые бесплатно оказывают помощь гражданам в центре, положено вознаграждение в 1 000 рублей за одно дежурство. Средства на них выделяются из бюджета палаты.

И все же постепенно ситуация сдвигается с мертвой точки. Подтверждением тому может служить принятое правительством РБ год назад постановление «О порядке предоставления компенсаций расходов адвокату, оказывающему бесплатную юридическую помощь гражданам Российской Федерации на территории Республики Бурятия», в котором было предусмотрено возмещение издержек, связанных с непосредственным оказанием юридической помощи. Не обошли вниманием и расходы на служебные командировки, которые включают в себя оплату проезда к месту оказания юридической помощи и найма жилого помещения, суточные. Но все же размер компенсаций остается ничтожно мал и не учитывает реального положения вещей.

– Сейчас за консультацию в устной форме адвокату положено 200 рублей, а за составление заявления – 300, – говорит Августина Мантатова. – К примеру, в Нижегородской области ставки по оплате выше в три, а то и в четыре раза. Мы пытались как-то повлиять на ситуацию, однако предложенные адвокатами суммы были урезаны более чем в 2 раза. Но мы рады тому, что изменения к лучшему хоть медленно, но все же происходят. Отрадно, что в «недрах» правительственных кабинетов готовится законопроект об определении размера вознаграждения адвокатам, направленным на работу в юридические консультации. Размер не столь значительный (около 7 000 руб.), правда, в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях применяется повышающий коэффициент (до 40 %) в зависимости от численности населения района.

Пока же, несмотря на положительные подвижки, защитникам приходится большинство возникающих трудностей преодолевать самостоятельно. Хотя следует отметить, что содействие со стороны органов государственной власти и местного самоуправления имеется.

Так несколько адвокатских контор Коллегии адвокатов РБ заключили с администрацией г. Улан-Удэ договоры аренды помещений по весьма невысоким ставкам.

В 2011 году возглавляемая Августиной Мантатовой Коллегией адвокатов РБ отметила 85-летний юбилей. В рамках празднования по инициативе адвокатов коллегии впервые была организована научно-практическая конференция на тему «Адвокатура и общество». Также проведен турнир по волейболу, в котором приняли участие 10 команд. Праздничные мероприятия, посвященные юбилейным торжествам, были завершены адвокатским балом.

Марьяна ПИСКАРЕВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото **Баярмы ДУЛБАЕВОЙ**

Августина Мантатова

НАГРАДА ИМЕНИ МЭТРА

За всю историю российской адвокатуры, пожалуй, не было более известного человека, чем Федор Никифорович Плевако. Его знала вся страна. Письма для Плевако подписывали так: «Москва, Новинский бульвар, собственный дом. Главному защитнику Плевако».

Коллеги, юридическая элита, простой люд считали его великим оратором, гением слова, метрополитом адвокатуры... Со временем его фамилия стала нарицательной, символизируя высочайший профессионализм.

Но, несмотря на всеобщее признание и известность, его судьба таила множество загадок, большинство из которых удалось разгадать сравнительно недавно.

Все началось после моего выступления в начале 90-х годов на радио «Эхо Москвы», где я рассказывал об истории адвокатуры и ее мэтре Ф.Н. Плевако. Интерес к личности этого адвоката вызвал шквал звонков от радиослушателей. Многим хотелось узнать, что в его жизни правда, а что вымысел. И каково на самом деле происхождение этого человека?

Для более глубокого изучения жизни Федора Никифоровича на его родину в город Троицк была тогда снаряжена экспедиция в лице главного редактора журнала «Российский адвокат» Романа Звягельского и его заместителя Владимира Селедкина.

История сохранила немного свидетельств жизни великого адвоката в бывшем уездном городке Оренбургской области. Так кто же были его родители? В одной из своих исторических миниатюр советский романист Валентин Пикуль писал, что Плевако – плод любви калмычки и ссыльного офицера, участника польского восстания, сосланного в 1831 году в зауральские степи. Но сие не более чем красивая легенда.

Нашим корреспондентам удалось отыскать в архиве некоторые документы, приоткрывающие завесу над служебной деятельностью отца адвоката. В 1833 году Василий Иванович Плевак поступил на службу в Троицкую таможню. Сохранился протокол заседания членов этого учреждения от 3 августа 1838 года. Среди присутствующих значится и коллежский ассессор Плевак.

Василий Иванович близко общался с управляющим таможней и частенько наносил визиты своему начальнику, который принимал гостя с дальним прицелом. Он помышлял отдать свою сестру замуж за перспективного чиновника. Женившись на этой девушке, Плевак смог бы обзавестись влиятельным покровителем. Однако он повел себя неожиданным образом...

В доме прислуживала юная калмычка Катя. По воспоминаниям самой девушки, в Троицк она попала случайно. Будучи совсем маленькой, она жила с родителями в юрте. Однажды ночью кто-то напал на их лагерь.

Спешно погрузив вещи в кибитку, семья двинулась в путь. На повороте повозка накренилась, и малышка выпала. Родители этого не заметили. Кони умчали повозку слишком быстро. Девочка пошла было вслед, но утомилась и уснула. А наутро набрела на озеро, где полоскали белье две женщины. Одна из них – служанка управляющего таможей – и привела девочку в дом, где ее приютили, назвав Катей. Прошли годы. На повзрослевшую, стройную девушку положил глаз Плевак. По договоренности Василий Иванович «одолежил» ее у своего начальника (в то время подобные действия считались нормой). Она стала для него не только помощницей по хозяйству, но и... Правда, у общества эта связь вызвала резкое осуждение. Поведение чиновника сравнивали с тяжким грехом. Даже когда у них уже родились трое детей – Дормидонт, Юлия и Федор, люди не упускали возможности обсмеять или обругать Катю и ее незаконнорожденных отпрысков.

При крещении маленький Федор получил отчество крестного отца Никифора. Фамилию же Плевак он носил вплоть до студенческих лет. Но как-то один из преподавателей университета посоветовал сменить ее из-за неблагозвучия на Плевако.

В 1851 году Василий Иванович вышел в отставку и вместе с семьей перебрался в Москву, дабы дать детям достойное образование...

Очевидно, что Звягельский и Селедкин проделали титаническую работу, встретились с десятками людей, только чтобы докопаться до истины и сложить наиболее точную картину событий середины XIX века. Надо сказать, краеведы и историки города и области старались по возможности помочь журналистам.

Благодаря экспедиции нам удалось восстановить память о великом русском адвокате, найти его корни и родственников. И по сей день мы общаемся с его правнучкой Натальей Плевако и внуком Александром Плевако-Верещагиным (вторым его дедом был выдающийся русский живописец Василий Верещагин).

Как я уже говорил, «расследование», проведенное журналистами, пришлось на 90-е годы, когда в обществе только начиналось становление института адвокатуры. Была создана коллегия адвокатов «Московский юридический центр», потом Гильдия российских адвокатов, а вскоре и первое корпоративное издание – журнал «Российский адвокат». У адвокатуры постепенно появлялось что-то свое. Но вот никакой профессиональной награды доселе не существовало. Именно в тот момент у меня возникла идея увековечить имя мэтра российской адвокатуры, ведь для коллег и других представителей юридических профессий Плевако был и остается воплощением отменных качеств адвоката, защитника добра и справедливости. Учреждение этой награды, по моим представлениям, должно было стать не только символом нравственного единения адвокатуры, постоянным напоминанием о ее высоком призвании, но и заветом уходящих поколений грядущим.

Самое приятное, что многие коллеги приняли мое предложение на ура. Слова особой благодарности я хотел бы выразить Генри Резнику, который не только поддержал мою идею, но и принимал в этом деле самое активное участие. Один бы я вряд ли справился.

Решение об учреждении Золотой медали имени Ф.Н. Плевако принято по инициативе Гильдии российских адвокатов в начале 1996 года на совместном расширенном заседании исполкома ГРА с участием представителей других общероссийских адвокатских объединений.

...И вот в 1997 году в Колонном зале Дома союзов заветные награды получили первые лауреаты, имевшие на своем счету выдающиеся успехи в защите конституционных прав, свобод и законных интересов граждан, высокое профессиональное мастерство, внесшие крупный вклад в развитие адвокатуры, посвятившие себя многолетнему добросовестному труду по оказанию юридической помощи, развитию юрнауки и подготовке квалифицированных кадров.

Серебряная медаль была учреждена чуть позже, в 2003 году, совместно с Федеральной палатой адвокатов РФ. Хочу сказать, что президент ФПА Евгений Васильевич Семеняко сразу подключился к нашему общему делу. Он вошел в комитет по награждению, став его членом, и был наделен правом первой подписи.

Серебряная медаль вручается адвокатам за достигнутые успехи, независимо от стажа работы. Наградить ею могут и государственных, и общественных деятелей, и представителей отечественной науки и культуры за большой вклад в правозащитную деятельность, развитие и укрепление института российской адвокатуры.

Все члены комитета по награждению – это наиболее уважаемые в сообществе адвокаты Г. Воскресенский, Г. Резник, А. Галоганов, Н. Клён, М. Барщевский, А. Краснокутская, Ю. Костанов, В. Цымбал, М. Розенталь и другие – досконально рассматривают каждую предложенную кандидатуру. Нам важно, чтобы награды получали только люди действительно достойные.

Кстати сказать, в какой-то момент жизнь показала, что из сотен адвокатов (уже награжденных) есть те, кто заслуживает особого внимания и почтения. Именно для таких коллег и была создана награда в виде бронзового бюста Ф.Н. Плевако. Вручается он выдающимся деятелям адвокатуры.

Вот уже 10 лет в фойе Центрального дома адвоката висят памятные доски, на которых золотыми буквами выгравированы фамилии тех, кто удостоился награды имени великого русского адвоката Федора Никифоровича Плевако, которому в этом году мы отметили 170-летний юбилей.

Гасан МИРЗОЕВ,
президент Гильдии российских адвокатов,
ректор Российской академии адвокатуры и нотариата,
заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук,
профессор
Фото Захара РОМАНОВА

2002 г. Ницца.
Вместе

«ДРУГ МОЙ МИЛЫЙ, ВИДИШЬ ЛИ МЕНЯ?..»

26 июня академику Российской академии наук и члену редакционного совета нашего журнала Олегу Емельяновичу Кутафину исполнилось бы 75 лет. Юридический мир помнит о заслугах этого выдающегося ученого и организатора науки, талантливого педагога, основателя Московской юридической академии, теперь носящей его имя, общественного деятеля. Он оставил добрый след в жизнях многих людей, которые хоть ненадолго попадали в поле влияния его личности. О том, каким Олег Емельянович был для самых близких ему людей, мы попросили рассказать его вдову Наталью Николаевну Кутафину, доцента кафедры общественных наук Литературного института имени А.М. Горького.

– Как вы познакомились?

– В середине 70-х, после окончания экономического факультета МГУ, я преподавала политэкономю в ВЮЗИ, там и познакомились. Олег Емельянович сказал мне что-то шутовское, я улыбнулась – и всё. А вскоре он перешел работать на юрфак МГУ, и вновь мы встретились только десятилетие спустя. Лишь тогда возникли наши отношения, плавно переросшие в семейные. Происходило это непросто, но как-то быстро стало ясно, что иначе у нас и быть не может.

– Наверное, сложно было идти по жизни рядом с такой незаурядной личностью?

– Конечно. Не стану кривить душой: в нашей семье все вращалось вокруг него. Я жила его проблемами и старалась быть внимательной к тем жизненным мелочам, к которым он относился чувствительно. Например, муж любил, чтобы к его приходу я была дома и сама открывала

ему дверь. В тех редких случаях, когда мне нужно было задержаться на работе, он чувствовал себя крайне неудобно, уходил в кабинет и надолго замолкал. Иногда я шутила, что у меня двое детей – сын и муж. Вообще, быт его не интересовал, он воспринимал его как нечто, что должно происходить само собой. Хотя ему было важно, чтобы его окружала уютная, красивая обстановка, на столе ждали простые любимые блюда – борщ и компот, а в шкафу – безукоризненно отглаженная чистая рубашка. Эти вещи он воспринимал как обязательные, но само собой разумеющиеся. Да и не нужно ему было знать, как включается стиральная машина или электроподжиг на плите. Дома он мог расслабиться, позволить себе абстрагироваться от повседневных дел. Например, как-то по-мальчишески увлеклся астрономией, любил рассматривать звезды в телескоп. Мы с сыном периодически интересовались у него: ну как, не видно пока, будут на Марсе яблони цвести?

– *То есть Олег Емельянович «не пускал» работу домой?*

– Каждый вечер, независимо от настроения, обстоятельств, он уходил в кабинет, чтобы написать две-три страницы текста для очередной монографии. Это было железным правилом, иначе просто не мог заснуть. Работал он под классическую музыку. В зависимости от настроения слушал Моцарта, Вивальди, Гайдна и других известных композиторов, а под Новый год – всегда Баха. Он был очень музыкален, с детства учился играть на скрипке. В компании ценителей музыки и профессиональных музыкантов нередко восхищались его тонким от природы слухом и глубоким знанием истории классических произведений. Будучи талантливым во многих вещах, он очень гордился именно этими своими качествами.

И нужно сказать, что Олег Емельянович ценил атмосферу нашего дома, старался не тревожить ее служебными или жизненными неприятностями. У него, например, была такая особенная черта: если при первом знакомстве человек ему нравился, то он принимал его очень близко к сердцу, а потом, когда разочаровывался, страшно переживал. Вообще тяжело расставался с людьми, даже с теми, кого нужно было уволить за какие-либо прегрешения, кто предавал. Но и в таких ситуациях старался никого не беспокоить своим настроением, молча удалялся в кабинет и работал, отвлекаясь от неприятных мыслей.

– *А служебные дела обсуждались дома?*

– Как в любой нормальной семье, вечером мы говорили обо всем, что случилось за день. Он всегда делился новостями, интересовался моим мнением. Советовался даже в тех случаях, когда решение по тому или иному поводу им уже было принято. Впрочем, я в беседах с мужем, зная о том, как болезненно он относится к самой возможности совершить ошибку, несправедливость, не допускала никакой категоричности и никогда не говорила, что он в чем-то не прав. Он был ректором МГЮА, вел большую работу в Академии наук, государственных органах власти, на нем лежала огромная ответственность, и я не считала себя вправе оценивать его поступки. Олег Емельянович делился со мной тем, что по-настоящему его задевало, но на что он уже не мог повлиять. Например, когда в уголовном законодательстве отменили конфискацию, он считал этот шаг неправильным и вредным. Был категорическим противником ЕГЭ, считая, что эта реформа разрушает высшую школу. Он всегда оставался патриотом, хотя было время, когда открыто заявлять об этом считалось едва ли не дурным тоном.

– *Олега Емельяновича помнят как очень обаятельного человека, с искрометным чувством юмора. Такие мужчины вызывают интерес у женщин...*

– Мы оба всю жизнь друг друга ревновали. Разумеется, полушутя, интеллигентно. Ведь если человек тебе дорог, то ревность в той или иной мере присут-

ствует в отношениях, хотим мы того или нет. Реальных поводов, впрочем, не было. Мой муж был масштабной, щедрой натурой, далекой от разного рода интриг и двусмысленностей. Он никогда не разменивался на мелочи, рядом с ним нам с сыном было интересно и спокойно.

– *На отдых отправлялись вместе?*

– Всегда. Муж не понимал, как можно отдыхать отдельно от семьи. Во время путешествий он с легкостью заменял экскурсовода – настолько высока была его эрудиция. Наверное, по мировосприятию мы в чем-то с ним схожи, потому ни принципиальных разногласий, ни скуки, ни усталости друг от друга между нами не бывало. А вот когда я просила его взять меня с собой в служебную командировку, он всегда отвечал категоричным «нет». Терпеть не мог двусмысленных ситуаций, когда существовала хотя бы потенциальная возможность того, что ему пришлось бы кому-то что-то объяснять. Был щепетилен, и мысли не допускал о возможности использования им своих служебных привилегий.

– *Говорят, Олег Емельянович был в неплохих отношениях с первыми лицами государства?*

– Действительно, к нему прислушивались, ему симпатизировали на самом высоком уровне российской власти. Его отнюдь не подобострастное чувство юмора воспринималось как должное даже самыми высокими чиновниками. Он мог пойти на компромисс, но никогда не прогибался под обстоятельства или настроение сильных мира сего. Мог сказать неприятную правду в лицо, однако обладал и дипломатическим талантом сделать это тактично. Мог где-то промолчать, где-то разрядить напряженность шуткой или комплиментом, но мог и отреагировать резко. Наивно верил в людей, умел дружить, но был мудрым и прозревал печальные истины жизни. В этом, наверное, заключается некий парадокс Кутафина.

– *После ухода большого человека образуется такая пустота...*

– Считается, что для большой личности смерти нет, остаются дети, дела, ученики, книги... Но она есть, и грубый непреложный факт ухода дорогого тебе человека не то что изменить – осознать невозможно. Невозможно заполнить опустевшее в жизни место рядом с нами, хотя я чувствую неуловимое присутствие Олега Емельяновича где-то рядом, на периферии взгляда. Как Тютчев написал в годовщину смерти своей возлюбленной: «Ангел мой, где б души ни витали, ангел мой, ты видишь ли меня?». Это не мистика, а, возможно, такое проявление памяти на уровне бессознательного, которое лежит гораздо глубже воспоминаний о нем, его вещей, фотографий, мест, где мы были вместе, музыки, которую он любил. Что-то остается жить, пока жива память.

Елена БАСКАКОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото из семейного архива Кутафиных

АДВОКАТ – КРЕМЬЕНЬ

Мало кто из выпускников Харьковского юридического института имени Ф.Э. Дзержинского мог предположить, что их однокурсница, миловидная, кроткая девушка родом из заснеженного и холодного Якутска, будет так самоотверженно отстаивать интересы своих доверителей, посвятив всю себя нелегкому труду адвоката.

Я знаю Галину Николаевну Кузьмину не один десяток лет. Возможно, именно поэтому мне сейчас так не просто говорить о коллеге, чья профессиональная жизнь протекает на моих глазах. Хочется столько всего рассказать, что не знаю, с чего начать, как не упустить важных деталей непростого, но насыщенного событиями и дела-

ми адвокатского пути. На ее долю выпали нелегкие для сообщества годы.

До выхода в свет ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» Кузьмина возглавляла Якутскую республиканскую коллегию адвокатов. Уже тогда она имела весьма значительный стаж адвокатской деятельности (сегодня он составляет более 35 лет), но держать «в узде» не всегда дружный коллектив для хрупкой, легко ранимой женщины было не просто, порой у нее даже опускались руки.

В то время все усугублялось еще и сложной ситуацией в республике, когда представители традиционной адвокатуры и так называемой параллельной составляли друг другу конкуренцию. Непонимание, обвинения в некомпетентности и отсутствии профессионализма – вот далеко не полный перечень взаимных претензий адвокатов. Нужно было что-то срочно предпринимать... Время диктовало, что кто-то должен сплотить разношерстное адвокатское сообщество, и Галина Кузьмина стала одной из немногих, кто вкладывал всю себя в это непростое дело, но она никогда не забывала о своих доверителях.

Сегодня, в год 10-летия учреждения Адвокатской палаты Республики Саха (Якутия), коллеги-адвокаты обязаны вспомнить и оценить напряженные, иногда на грани нервного срыва, усилия Галины Николаевны, направленные на спасение любимой профессии.

Тогда в ее лице многие обрели мудрого наставника, а для меня она стала не только заместителем, но и надежным, авторитетным помощником. Сообщество оценило ее высокий профессионализм, долголетнюю деятельность по защите прав и свобод граждан и наградило орденом ФПА РФ «За верность адвокатскому долгу».

Надо сказать, что, несмотря на проделанную работу, и сегодня якутским адвокатам приходится не просто. Так и не решен вопрос об авансировании денег для оплаты проезда к месту проведения следственных действий или исполнения требования суда в порядке ст.ст.50, 51 УПК РФ. Парадокс! Адвокат, чтобы выполнить конституционную обязанность государства перед гражданином и заработать «свои кровные» 650 рублей за одно следственное действие (с учетом северного коэффициента и надбавок), должен за свой счет купить авиабилет, например до поселка Черский его стоимость

составляет 25 270 рублей. И это только в одну сторону! У некоторых государственных чиновников, допустим из Министерства финансов республики, то и дело возникают «оригинальные» мысли: указать адвокатам на их «социальную ответственность» и заставить нас по первому требованию выезжать для оказания бесплатной юридической помощи в арктические труднодоступные районы за личный счет. Действуют все те же старые, переходящие из года в год домыслы и слухи о том, что все адвокаты – это потенциальные богачи, которые наживаются на народном горе.

Галине Николаевне как вице-президенту адвокатской палаты была поручена именно эта щепетильная, иногда трудновыполнимая миссия – обеспечить выезд адвоката к северным морям или на Колыму, Индигирку, Оленек для оказания бесплатной юрпомощи. Хорошо зная своих коллег, она не ошибается в выборе кандидата. Насколько мне известно, это происходит следующим образом. Существует своеобразная очередь из адвокатов-мужчин, второй одержимостью которых (помимо избранной профессии) является рыбалка или охота. В сезон эти любители пострелять или посидеть с удочкой на берегу с нетерпением ждут требований суда или следственных органов, чтобы поехать в командировку в арктические области, где, кроме удовлетворения своей охотничьей страсти, занимаются адвокатской практикой.

Однако во время продолжительной зимы убедить адвоката выехать в такой район, где можно застрять на две-три недели, весьма проблематично. Какие веские

аргументы Галина Николаевна приводит потенциальному командировочному – одному Богу известно! Но сообщений о срыве судебного заседания или следственного действия в порядке ст.ст.50, 51 УПК РФ по вине адвокатов пока не было.

Галину Кузьмину, как и всех адвокатов Якутии, волнует потеря престижности нашей профессии. Многие молодые коллеги, встретившись с трудностями правозащитной деятельности, неуверенностью в завтрашнем дне, социальной незащищенностью, иногда с открытым непониманием со стороны работников правоохранительной системы, государственных чиновников, с плохим финансовым и материальным обеспечением деятельности, покидают наши ряды. Уходят в бизнес, в госслужбы, некоторые уезжают в центральные города России, надеясь там найти свое адвокатское счастье...

А счастье Галины Николаевны, помимо любимой профессии, это – дочь Ксения, сыновья Александр и Николай (кстати, оба юристы), а также четверо замечательных внуков. Если вы, оказавшись в Якутске, увидите на дороге синий джип «Паджеро», за рулем которого будет симпатичная женщина в кожаной куртке, знайте – это Галина Кузьмина поехала в тайгу собирать грибы да ягоды. Она знает в них толк. Зайдете к ней в гости – на столе изысканные блюда с национальным колоритом, секреты приготовления которых вы не найдете ни в одной кулинарной книге.

Юрий ПРИПУЗОВ,
президент Адвокатской палаты Республики Саха (Якутия)
Фото предоставлены автором

Время диктовало, что кто-то должен сплотить разношерстное адвокатское сообщество, и Галина Кузьмина стала одной из немногих, кто вкладывал всю себя в это непростое дело.

МЫ МНОГОЕ МОЖЕМ, НО И МНОГОЕ ДОЛЖНЫ

Трагические и героические сороковые годы прошлого века – один из сложнейших периодов в истории нашей страны. И не только потому, что народ отчаянно и самоотверженно сражался за свободу своей Родины. Огненным крылом война коснулась буквально каждого. Не исключение и адвокат Рифгат Чанышев. С того времени прошло почти 60 лет, а его воспоминания свежи до сих пор.

Я родился за пару лет до начала войны в большой и дружной семье и был седьмым ребенком. Отец, Миргалым Баязитович, из потомственных дворян, но новую власть принял. Был председателем колхоза, который сам и организовал. Мать, Карима Ахмадуловна, тоже работала в колхозе. По ее рассказам, папа отличался невероятным трудолюбием, предан был делу всецело. Верхом на лошади успевал объехать поля до 7 часов утра, когда начинался рабочий день.

Окружающие характеризовали отца как человека строгого к себе и другим, но на редкость справедливого. Физически сильный, с прямым характером и оптимистичным взглядом на жизнь, несмотря на трудности, которых выпало немало. Сначала один за другим умерли несколько моих братьев и сестер. А вскоре пришло ужасное известие – началась война. Папа ушел на фронт добровольцем и в марте 1943-го погиб под Сталинградом. Мама осталась одна с детьми на руках. Топить печь было нечем, еды и одежды не достать.

В 1944 году случилось страшное – арестовали маму, якобы за кражу 12 килограммов ржи. Это была своеобразная месть недоброжелателей папы. Помню, прибежала наша бабушка Муслима. Прощаясь, мама просила ее, чтобы нас, малолетних, не разбросали по детдомам. Старшего брата увезли в Узбекистан к тете, сестре отца, там он прожил почти 6 лет, окончил учительский техникум, а потом пединститут. Мы же остались с бабушкой в родительском доме. Питались в основном картошкой. Десятилетняя старшая сестра заменила мне мать. Отца я не помню, знаю его лишь по рассказам, но всегда старался быть похожим на него.

Окончилась война. В город стали возвращаться выжившие в ней. После столь долгой печали и скорби на лицах людей появились улыбки. Но у нас не было повода для радости – ни отца, ни матери. С фронта вернулся лишь брат папы Махмут, который служил в артиллерии. Его грудь была вся в орденах. Узнав, что нашу маму арестовали и известий от нее уже давно нет, пообещал, что скоро она вернется. Скажу честно, верилось в это с трудом...

Слово свое он сдержал. Тот день помню отчетливо. Стояла ясная погода. Я что-то искал на заброшенном дворе. Как всегда, мои карманы были набиты камнями для самозащиты, ибо постоянно испытывал страх, что нас с сестрой могут забрать.

Ближе к полудню увидел, как к нашему дому быстро направляется председатель сельсовета Бахтигарей. Это он «помог» отправить маму в тюрьму. Я пригнулся, чтобы спрятаться в высокой густой траве, но он, заметив меня, крикнул: «Твоя мать вернулась!».

Возле наших ворот уже собирались люди. Среди них была и мама. Как бежал к ней – не помню, но вот она уже обнимает меня, что-то говорит, плачет, смеется, подбрасывает вверх...

Свое детство я вспоминаю с неохотой. Послевоенные годы тоже выдались нелегкими. Было голодно и холодно. Во всем терпели лишения. Только перед самым призывом в армию стал ходить в сапогах, а до этого довольствовался лишь лаптями.

В армию ушел в 1958 году. Началась новая для меня жизнь. Общение на русском языке (он мне очень нравился, но толком изучить его в школе не удалось), физподготовка, закаливание, учеба, пение, скачки на лошадях. По многим видам спорта я имел разряды. Однажды даже на конкурсе по вокалу выиграл приз, за что и получил краткосрочный отпуск. Спустя год меня зачислили в особый отдел, где мне довелось работать с иностранцами.

В 1963 году по линии комсомола меня направили на службу в органы внутренних дел в Кемеровскую область, где я занимал должность следователя. Спустя несколько лет понял, что надо получать профильное образование и поступил на Новосибирский факультет Свердловского юридического института (с 1986 года образовательное учреждение является составной частью Томского государственного университета).

Работа в следствии была мне невероятно интересна. Особенно увлекали сложные и запутанные уголовные дела. Одно из таких помню по сей день. Я принял к своему производству дело, состоящее из 17 томов. Об-

виняемыми значились несколько человек, в том числе и некий Брахманов. Казалось бы, все доказательства собраны, даже явка с повинной имелась, но, внимательно ознакомившись с материалами, у меня возникли сомнения в виновности этих людей.

Проведя самостоятельно ряд следственных действий, я принял решение освободить всех обвиняемых из-под стражи. Давление со стороны руководства испытывал колоссальное, требовали, чтобы материалы были направлены в суд. Но я стоял на своем. В итоге мне удалось добиться полного прекращения уголовного дела. Позже было возбуждено новое производство, в рамках которого отысканы истинные преступники. Их вину подтвердил и Верховный суд Республики Башкортостан.

Освобожденному Брахманову я помогал и дальше. При моем содействии он поступил в институт на юрфак и впоследствии стал толковым юристом. Но тот ужас, который ему довелось пережить в СИЗО, пока длилось следствие, не забывался, он возвращался к нему поча-

ми. И сердце не выдержало. Он умер в сорокалетнем возрасте.

Не скрою, идти в то время наперекор руководству мне тоже стоило немало нервов. Но, как на меня ни давили, я не сдавался. Вероятно, многие коллеги не понимали меня. Но допустить осуждения невинных я не мог. Именно в тот момент ощутил, что буду чувствовать себя гораздо комфортнее, работая адвокатом.

Кстати, вскоре после этого произошел интересный случай. Еще будучи следователем, я вступился за одного водителя, которого сотрудник ГАИ остановил посреди дороги и пытался обвинить в грубейшем нарушении правил дорожного движения. Пришлось убеждать гаишника, что он не прав. На что услышал от постового: «Я сам знаю, что делаю, а Вы, капитан, не адвокатничайте!» Эта фраза стала для меня определенным знаком...

Адвокатом я начал работать с марта 1976 года в составе Центральной юридической консультации. Ее заведующая, Роза Абдуловна Сайдашева, большой профессионал своего дела. Спустя несколько лет, уходя на заслуженный отдых, она предложила мою кандидатуру на свое место. Мне посчастливилось трудиться вместе с такими мэтрами, как Кадер Афиятович Вахитов и Николай Алексеевич Безруков, оба они участники Великой Отечественной войны. Николай Алексеевич многому научил меня в профессиональном плане, всегда поддерживал, подсказывал.

Помню, защищал интересы гр-на Бадыхшанова. Его обвиняли в убийстве из корыстных побуждений и многие месяцы содержали под стражей. Не буду рассказывать все перипетии того разбирательства, гораздо важнее результат – мне удалось добиться его полного оправдания. Прошло уже немало лет, а мой доверитель по сей день поздравляет меня со всеми праздниками и благодарит за сделанное добро.

Нашу профессию я считаю одной из самых нужных и благородных. Мы многое можем, но и многое должны. Поэтому не стоит терять самоконтроль, поступать по принципам. На нас лежит большая ответственность.

В 1989 году я первым из адвокатов республики выдвинулся кандидатом в депутаты. Старался везде рассказывать о важной для общества роли адвоката, выступал по телевидению, радио, в печатных изданиях. И продолжаю это делать сейчас. Для меня адвокатура даже не профессия как таковая, а скорее образ жизни.

Однако не чужды мне и «мирские» заботы: построил своими руками три дома, развожу пчел, не пью и не курю, занимаюсь спортом, чего и всем советую. Очень люблю жизнь. И это чувство, как мне кажется, у нас взаимное.

Рифгат ЧАНЫШЕВ,
заместитель председателя президиума
Гильдии российских адвокатов
по Республике Башкортостан, почетный адвокат России
Фото Лийсан ЮСУПОВОЙ

Каждый его рабочий день состоит из переговоров, судебных заседаний, оформления сделок, заключения договоров, сопровождения инвестиционных и корпоративных проектов. Адвокат Вячеслав Ушкалов специализируется на одной из сложнейших отраслей права – налоговой. А, помимо этого, еще и преподает на юридическом факультете МГУ. Поэтому в редкие свободные минуты, чтобы хоть немного отдохнуть от насыщенного графика, он берет в руки фотокамеру и отправляется туда, куда зовет его душа.

ЕЕ ВЕЛИЧЕСТВО ФОТОГРАФИЯ

Первый раз Вячеслав Ушкалов взглянул на мир через объектив в пятом классе, когда родители подарили ему «Вилию-авто». Два года он занимался в фотокружке. Тогда о сюжетах и композиции серьезно не задумывался, получал удовольствие от самого процесса съемки, проявления снимков в темной ванной и их печати при свете красного фонаря. Так рождалась ее величество Фотография. Сюжеты были самыми простыми – друзья в школе и во дворе, семья, отдых на каникулах...

И так бы оно и шло дальше, если бы не фототур по Золотому кольцу России, организованный в свое время талантливым фотографом Дмитрием Рудаковым, автором ряда интересных и полезных книг по цифровой фотографии.

Ушкалов признается: «Именно Дмитрий открыл для меня мир пейзажной фотографии, за что я ему бесконечно благодарен».

С тех пор в своих поездках адвокат не расстается с камерой. Самый любимый жанр – пейзаж, хотя

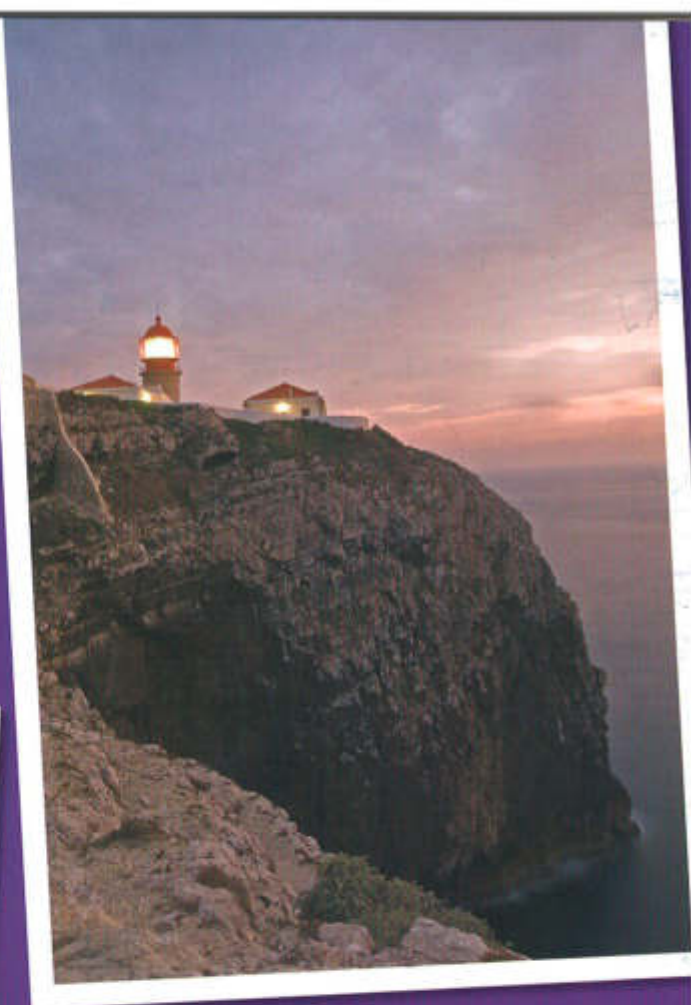
Мечеть Кул-Шариф – символ Казани ▶

Маяк на мысе Святого Винсента (Португалия) ▶

Вячеслав Николаевич иногда снимает и в студии. Лучшие снимки, по его мнению, получаются тогда, когда остаешься один на один с природой. Фотокамера помогает увидеть главное, отбросив все лишнее. Именно щелчок затвора, останавливая на мгновение время, и делает фотографию, которую можно отнести к настоящему искусству.

Юлиа БОЧАРОВА,
спецкор «Российского адвоката»
Фото из личного архива В. УШКАЛОВА

▲ Сказочный лес.
Ушканьи острова

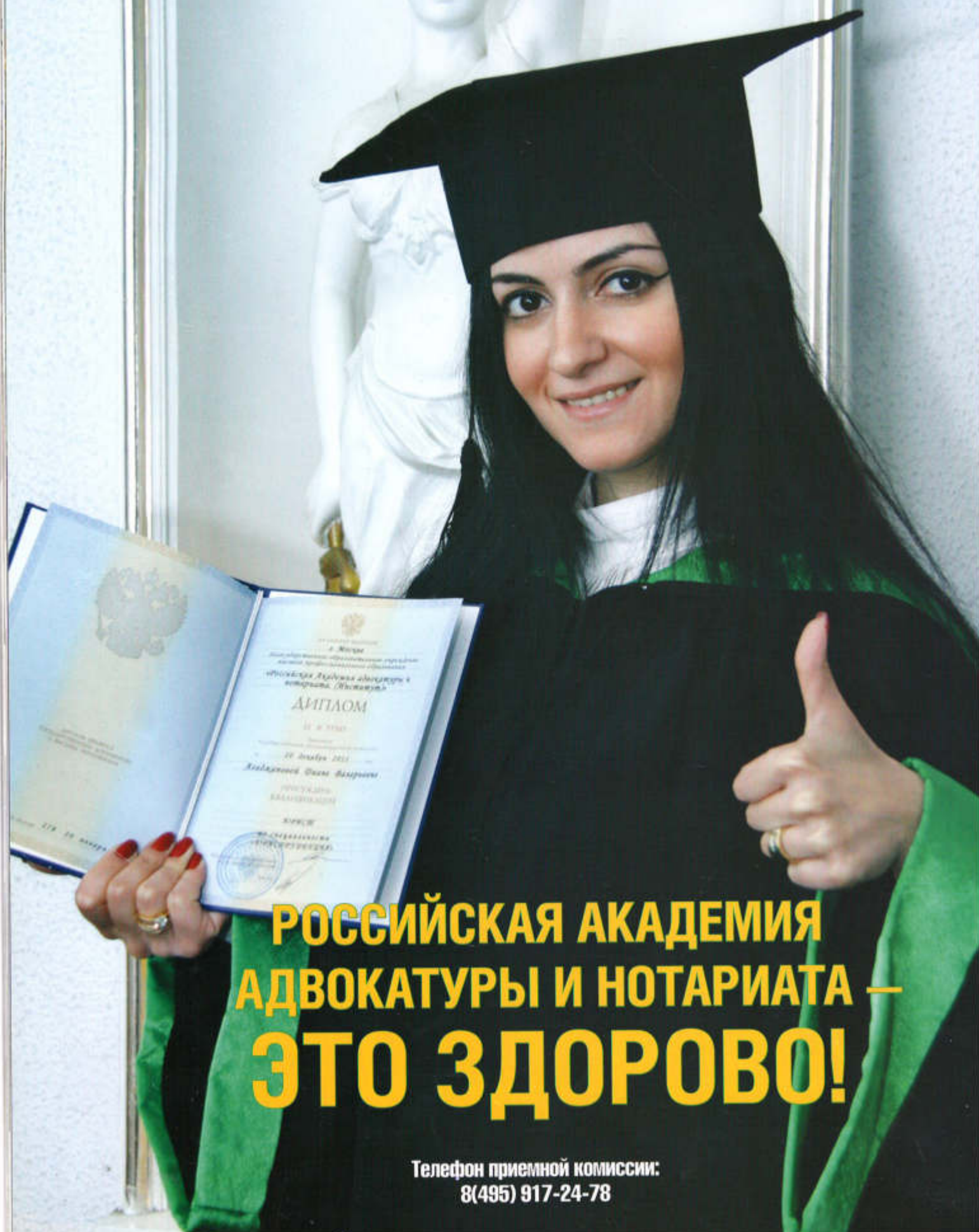
◀ Тяга
к прекрасному

▼ Утренняя
рыбалка

▲ Никольская и
Благовещенская
церкви в г. Каргополе
Архангельской области

Юлия Потанина ▶

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ
АДВОКАТУРЫ И НОТАРИАТА —
ЭТО ЗДОРОВО!**

Телефон приемной комиссии:
8(495) 917-24-78